

АНИТА
ЖАРОВА

*Герой
не моего романа*
**ВЫБОР
ЗЛОДЕЙКИ**

Анита Жарова
Выбор злодейки или
герой не моего романа

<https://litres.ru/74213462>

Аннотация

Что может быть хуже, чем быть злодейкой любовного романа? Стать сообщницей злодея — высокомерного дракона с крутым нравом и получить ограниченное количество попыток исправить финал, в котором меня ждет казнь! Отказаться от опасной сделки — нельзя. Убежать от дракона — тоже. Каждый неверный шаг — минус одна попытка, а их всего три. Ой, нет...уже две! Главное в борьбе за счастливый финал, не влюбиться в Ричарда Хороста, ведь он опасный союзник, герой не моего романа. И я для него всего лишь инструмент в его злодейских планах. Время тик-так...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	45
Глава 6	53
Глава 7	65
Глава 8	76
Глава 9	88
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Глава 1

Я шла по мрачному коридору. Железные оковы сжимали запястья, а за спиной, шаркая тяжелыми сапогами, двигался надзиратель.

Кап. Кап. Кап. Капли разбивались о каменный пол. Я прислушивалась к этому звуку и...ждала. Ждала встречи со своим будущим врагом. Главным злодеем романа, в который я попала.

В конце коридора та самая дверь. За ней меня ждут. Сердце гулко ударило о ребра, выбивая из легких судорожный вздох.

Я стиснула кулаки, гася нарастающую панику. Надо дышать ровнее, спокойнее.

Еще пара шагов и железные петли заскрипели, открывая вход в комнату для свиданий.

— Иди давай! — гаркнул голос позади.

Грубый толчок в спину и я на заплетающихся ногах перешагнула порог. Дверь захлопнулась.

С другой стороны послышался металлический свист засова. Я машинально поморщилась, волнение сдавило шею.

Тяжелую мужскую энергетику ощутила с первых секунд. Он был здесь. Ждал встречи со мной.

Мы оба ее ждали и оба катастрофически не хотели. Про-

сто наше знакомство неизбежно.

Снова вдох. Легкие наполнил запах дорогого мужского парфюма и чего-то еще. Древесного и горького. Приятный запах, если честно.

А вот его аура мне не нравится. Слишком давящая и животная. Хищная, сразу и без слов заставляющая понять — у кого здесь власть.

Мы еще не познакомились, а у меня от этого мужчины уже мороз по коже.

Очень медленно я подняла глаза на статную фигуру за столом.

Мурашек на коже стало больше.

Он сидел расслабленно напротив меня, развернув стул боком. Это позволяло его хорошо рассмотреть.

Что сказать... Книжное описание не обмануло моих смелых ожиданий.

Сразу подметила — он молод и по-мужски хорош собой. Широкоплеч, руки мощные. Их очень хорошо подчеркнул идеальный крой дорогого костюма. Из расстегнутого ворота выглядывала сильная шея и гладкая бронзовая кожа. Такая легкая небрежность, на которой сложно не задержать взгляд.

Подняв глаза выше, скользнула по линии упрямого подбородка и плотно сжатым губам. По очертаниям носа... даже нос шедеврален. В профиль он наверное вообще бог.

Но как только столкнулась с морозно синими глазами — меня словно обожгло смертоносным холодом. Я быстро

отвела взгляд. Это произошло машинально, на уровне инстинктов.

Просто появилось желание сбежать. Но мне некуда бежать. Я заперта в тюрьме и за моей спиной дверь закрыта на засов. Главное — я заложник проклятой книги. Ее безумного сюжета.

И теперь, когда я встретила с Ричардом, механизм событий запущен.

— Здравствуйте, господин Хорост, — приветствую его первая. Глаз не поднимаю, но каждым сантиметром чувствую, как он продолжает меня изучать.

Рассматривает лениво, прям как сытый хищник свою добычу. Ожидаемо. Ему никто не интересен. Люди для него просто пешки.

— Знаешь меня? — сухо, без намека на удивление, интересуется он.

— Вас все знают, — пожимаю плечами, повторяя слова из книги. — Вы ко мне... с деловым предложением?

— Угадала, Мая, — он постукивает пальцами по столешнице. — Я могу тебя отсюда вытащить, но с этого момента твоя никчемная жизнь будет принадлежать мне.

Во рту резко пересохло. Но не от удивления, я знала, что он так скажет, а скорее от чувства дежавю.

Именно с этого момента для меня наступит мой личный армагеддон.

А ведь как все красиво начиналось...

Безымянный палец правой руки предательски занял от фантомной боли. Там совсем недавно красовалось золотое кольцо.

До того как я оказалась в этом проклятом месте напротив высокомерного мерзавца, от которого у меня кожа мурашками покрывается — я успела стать счастливой женой. Правда это длилось совсем не долго.

Мы с Димой только успели покинуть городской загс. Наши гости щедро засыпали нас рисом с конфетти и весело горланили:

— Поздравляем!!! ГОРЬКО!

Хлопки, звон бокалов, ослепляющие вспышки нашего фотографа и яркое июльское солнце. А потом кто-то крикнул:

— Кольца покажите!

И я показала... только я. Димо замер. Улыбка на его губах стремительно растаяла, он дернулся как от удара.

Я не сразу поняла, что произошло. Оцепенела на месте, хлопая ресницами. Почему Дима так обеспокоенно смотрел в сторону загса? Оттуда к нам быстрым шагом приближалась миловидная незнакомка. В тот момент я обратила на нее внимание только потому, что она держала в руках потрепанную книгу в алом переплете, а сама она была вся в черном.

Какова вероятность встретить в час пик бракосочетаний у загса наряженную в траур девушку с заметной, как сигнал светофора, книгой в руках?

Это как минимум странно, поэтому я задержала на ней взгляд и даже подумала, что Дима тоже просто удивился.

А потом она завизжала:

— Вы пожалеете!

Торжественные возгласы оборвались. Повисла напряженная пауза и кто-то свистнул. В этот момент гробовое молчание разорвалось от громкого хлопка разбитого об асфальт шампанского.

И началось...

Девушка заявила, что она любовницей моего мужа. К тому же беременная. Я естественно восприняла это как дурную шутку и до последнего надеялась, что она просто очень креативная тамада.

Но следом Дима назвал ее по имени. Оказывается, ее звали Адой и мой муж наконец решил эпично разорвать с ней отношения прямо у загса. Они вместе устроили скандал. А я, заливаясь слезами, как раз собиралась пойти подавать документы на развод.

Только это было лишь начало.

Ада зашипела и проклиная нас, бросила свою книгу к моим ногам.

— Вы ответите за мою боль! А конкретно ты... — Ада ткнула пальцем в меня, — скоро ты поймешь, каково быть преданной! Но я дам тебе шанс...

От ее смеха у меня затряслись поджилки. Он показался безумным и мерзким. Но немая паника меня накрыла в тот

момент, когда страницы книги зашелестели и стали быстро-быстро перелистываться.

Земля ушла из под ног, я провалилась. Пролетела со свистом не пойми куда. После пришло осознание, что это был портал.

Догадалась, когда перед носом появилась железная решетка маленькой тюремной камеры, а рядом валялась знакомая книга в потрепанном алом переплете.

Мне потребовалось время, чтобы прикоснуться к пугающей книженции. Я ожидала что угодно. Книгу заклинаний, черную магию, сборник обрядов Вуду.

Но...

Книжка оказалась любовным романом, в котором есть одна коварная злодейка и аферистка по имени Мая Янг, которая заключит сделку с еще одним злодеем — Ричардом Хоростом. И с этого все начнется.

У злодеев финал один... он никогда для них хорошим не заканчивается.

Проблема в том, что в теле Майи оказалась именно я. В конце романа меня повесят. И причиной станет связь с Ричардом.

Глава 2

Хорост небрежно плеснул в стакан воды из кувшина и подвинул ко мне.

В горле пересохло, пальцы машинально сжались, я хотела пить. Сильно, но не сдвинулась с места.

Отвела взгляд от стакана в сторону Хороста. Заметила, как он изогнул бровь.

— Пей, если хочешь, — безразлично пожал плечами. — Присаживайся.

Дал разрешение, кивнув на стул напротив себя.

Какой щедрый, однако. Меня аж передернуло и в горле еще сильнее пересохло.

Я все же схватила стакан с водой, опрокинула залпом и вытерла губы рукавом полосатой робы. Старалась оставаться спокойной, игнорируя его колючий взгляд.

— Ждете, что я буду работать на вас?

— Не жду. Уверен, — хмыкнул. — Второго шанса избежать казни у тебя не будет.

Он не многословен. И не сильно галантный. Идеальный злодей. Холодный, расчетливый.

Представитель нового дворянства. Выходец из народа, сколотивший огромное состояние. Он буквально создал свою империю.

И для меня опасен, потому что втянет меня в темные дела.

За этим и пришел. Все как в книге.

Кстати, там на первой странице были инструкции. Очень странные. Что-то про три попытки изменить финал.

Глядя на Хороста исподлобья, я вовремя об этом вспомнила.

Если это действительно возможно, то логично просто отказать от сотрудничества с Хоростом.

Я сжала в руках пустой стакан. Пальцы дрогнули и на мгновение показалось, что стакан сейчас треснет.

— В чем будет заключаться работа? — спросила ровно, но внутри все сжалось от напряжения.

— Станешь моей фиктивной женой. Параллельно будешь выполнять поставленные мной задачи. Твой профиль.

Так...Нужно будет много лгать.

— Мистер Хорост, позвольте задать вопрос, — начинаю издалека. Для себя решила не делать резких движений.

В весь сюжет книги не вчитывалась, да и мотивы злодеев там были прописаны не сильно хорошо. Во всяком случае, такое впечатление возникло при пролистывании романа.

Покосилась на мужчину. Взгляд морозных глаз хлестнул по мне хлыстом, я выдержала этот удар, улыбнулась.

— Позвольте?

Хорост откинулся на спинку стула, выдерживая паузу. Кажется, ему совсем не нравилось, что я тяну время. Или наоборот.

Невольно задержала взгляд на линии его волевого подбор-

родка и крепкой шее. И как-то внезапно для себя потерялась.

Правда, красивый мужик. Рассматривала его больше из любопытства и так же нейтрально, не ради женского интереса — анализировала.

Поймала себя на мысли, что не смотря на жуткий взгляд его глаз и такую же давящую ауру, он может вызывать не только страх, но будоражить женские сердца.

Даже у меня, пока я его рассматривала, стали невольно возникать не те мысли.

Совсем не те...

Тряхнула головой, быстро изгоняя из сознания лишнее.

— Я слушаю, — ответил он наконец. На мужской шее дернулся кадык.

— Вы сказали, что я стану вашей фиктивной женой...

— И?

— Объясните, зачем?

— Две причины. Первое. Статус жены позволит тебе находиться рядом со мной без дополнительных вопросов со стороны.

На последних словах он дернул уголком губ. Эмоции явно не его тенденция. Но здесь он словно испытал явно отвращение от одной мысли, что я буду рядом с ним в качестве жены.

— Второе, это потребуется для моих планов.

— Каких?

— Задаешь слишком много вопросов. Информацию будешь получать по ходу.

А вот тут я не согласна. Может он не в курсе, но его планы меня подводят к виселице. Я просто хочу понять, что именно в нашей сделке стало точкой невозврата.

— И все? — упрямо вскинула подбородок. Вы мне больше ничего не расскажете?

Щурится. Опять этот взгляд, от которого меня пронизывает холодом. Сковывает каждый сустав.

Слежу за каждым его движением. Наблюдаю замороженно, как он медленно подается вперед. У меня нервные окончания оголяются и искрят. Машинально отодвигаюсь, ножки моего хлипкого стула, с которого я едва не падаю, шумно ударяют по каменному полу.

— Вы поймите, я должна знать, какую работу предстоит выполнять, — бормочу, стараюсь придерживаться дипломатического подхода. — А то вдруг завалю дело.

— Значит, окажешься для меня бесполезной.

— Ох, ну я бы предпочла обо всем договориться на берегу, — продолжаю настаивать. Натягиваю на лицо невинную улыбку, а у самой в висках трещит от напряжения. — Вы еще сказали, что я буду вашей женой.

— Фиктивной. И только для общественности, — отрезает Хорост. — В остальных случаях на глаза мне лучше не попадайся.

Сколько презрения в его голосе. Меня буквально обдает волной его холодной неприязни.

Слишком много на себя берет. Нам обоим в конце книги

не выжить. Так что здесь мы в одной лодке и равны.

Вспыхивает безумная мысль, может ему просто прямо сказать, что мы книжные персонажи и нам есть смысл работать вместе, только для того чтобы изменить финал.

Бред. Решит, что я сумасшедшая. Ситуация и так наяр-
женная. И я не понимаю, почему я так нервничаю. Меня бук-
вально охватывает жар и голова кружится. Возможно это его
проклятая аура.

— То есть, спать в одной кровати мне с вами не придется,
— спонтанно бурчу первое, что приходит в голову.

Прежде чем я осознаю сказанное, Хорост стремительно
срывается с места.

Мои глаза только успевают задержаться на его резко ото-
двинутом стуле, как мужчина оказывается возле меня.

Широкая ладонь смертельной хваткой сжимается на моей
шее. Стащив меня с табуретки, он вжимает меня в стену.
От соприкосновения с холодным камнем сильно вздрагиваю.
Ударяюсь, но не больно.

Спокойно. Спокойно!

Я дышу, меня не убивают.

Реагирую скорее на шок и неожиданность. Хорост сжима-
ет мое горло ощутимо, но не перекрывает воздух. Видимо,
цели уничтожить меня у него точно нет. Скорее, проучить
за дерзость.

Но осознание этого факта не помогает. Я все равно в па-
нике хватаюсь ладонями за его запястья.

Ричард Хорост опускает голову, скользит по моим кистям, лихорадочно цепляющимся за него. Кожу рук от его взгляда покалывает.

Быстро убираю ладони. Тяжело сглатываю, чувствуя жар от пальцев.

На лице мужчины ни одной эмоции. Только в глазах бушует ураган, способный уничтожить все живое, начиная с меня.

Он поднимает меня выше, продолжая вжимать в стену. Мне приходится приподняться на цыпочках.

Наклоняется так близко, что мои легкие с очередным вздохом заполняются его запахом. Горьковатым, древесно-пряным, с привкусом дорогого крепленого вина.

— Не вздумай считать, что такое ничтожество как ты, может вызывать у меня интерес.

Горячее дыхание оседает на щеке. Хорост чеканит каждое слово, я дергаюсь как от пощечины.

— Ты поняла меня?

— Я и не думала. Только уточнила, господин Хорост.

— Ты уверена, что хорошо меня поняла? — он легонько встряхивает меня.

Во рту невыносимо пересыхает. Сердце стучит на разрыв. Боже, какой он агрессивный. Просто псих.

Опустив голову, смотрю на сильные руки. Он реально может задушить, сжав пальцы чуть сильнее.

Манер аристократа ему точно не хватает.

Судорожно сглатываю. Послушно киваю.

— Да, господин Хорост. Уверена.

Ричард Хорост отталкивает меня от стены и усаживает обратно на табуретку. Меня прилично потряхивает. Во рту стоит сухость, словно песка насыпали.

Ричард пододвигает ко мне еще один стакан с водой и возвращается за стол.

— И так. У тебя есть еще вопросы?

Ага, есть. Самый основной. Как мне вернуться обратно домой? Это единственное, что меня интересует после такой моральной встряски.

Я понимаю, что Хорост книжный персонаж и у него такая роль, но принимать оскорбления я не собираюсь.

— Знаете, я бы хотела, чтобы вы извинились.

Хорост вопросительно приподнимает бровь.

Облизнув пересохшие губы, делаю глубокий вдох, повторяю:

— Извинитесь, пожалуйста, за то, что вы назвали меня ничтожеством. Я думаю, вы не правы. К тому же, я все-таки девушка, а ваше поведение...

Громкая усмешка заставляет меня умолкнуть. Хорост бросает в мою сторону острый взгляд.

— Ты шутишь?

— Про то, что я девушка или про то, что мне неприятно?

— Заткнись!

Сжимаю до побеления костяшек стакан, содержимое на

половину выплескивается мне на колени.

— Мне все равно, кто ты. Для меня ты инструмент и как женщина, интереса у меня не вызываешь. Согревать мою постель в твои обязанности входить не будет. Так понятно?

— Но я не ничтожество.

— Твои оскорбленные чувства мне тоже не интересны.

Сглатываю обиду, щурясь. Мечтаю побыстрее вернуться в камеру и вырвать все страницы, где есть Хорост, затем разорвать бумагу на мелкие кусочки и желательно сжечь.

Вдруг именно это решит сразу все проблемы.

Никогда не думала, что презрительные слова совершенно незнакомого мужчины меня так заденут. Тем более книжного злодея.

Сотрудничества захотел? Ага! Пусть идет лесом со своими предложениями.

— Знаете...наверное я откажусь от вашего предложения,
— поднимаюсь с табуретки и шумно ставлю стакан на стол.

— Неужели? — Хорост хищно оскаливается. — Второй раз мое предложение не прозвучит.

— А мне второго раза и не надо. Мне сделка с вами не интересна, как и вы.

Круто разворачиваюсь и двигаюсь в сторону двери. Спина припекает от свинцового взгляда мужчины. На ходужимаю плечами.

С одной стороны меня потряхивает. С другой — морально чувствую облегчение. Надо было с этого начать. Просто

отказаться и не копать в мотивах.

Постукиваю по металлической обшивке, объявляя, что свидание окончено.

— Прощайте, — бросаю не оборачиваясь.

По возвращению в камеру снова хватаю потрепанный алый переплет. Пожелтевшие страницы шуршат под пальцами.

Сразу листаю на финальные главы, хочу посмотреть, что изменилось. Сделка не состоялась, а значит...

Внезапный шум и шаги за пределами камеры отвлекают.

Быстро прячу книгу под потрепанный матрас, поднимаю голову.

Ключ скрипит и проворачивается в замке, с таким звуком, что я машинально стискиваю зубы.

Угрюмый надзиратель принес поднос с едой, которая даже не вызывает отвращение. Похлебка вполне съедобно пахнет и к ней прилагается не первой свежести булочка.

— Это что за аттракцион щедрости, неужели у вас улучшили условия содержания заключенных? — иронично улыбаюсь мужчине.

— Последний ужин, — он сухо пожимает плечами.

— Меня выпускают на свободу? — довольно хватаю булку, впиваясь в нее зубами. Жестковато, но мне она кажется невероятно вкусной.

— Ага. На свободу от этого бренного мира.

Давлюсь куском. Что? Меня казнят?

Аппетит мгновенно улетучивается. А через пятнадцать минут от меня отталкивают поднос с недоеденным ужином и подхватив под локти, ведут по проклятому коридору.

Теплый свет заходящего солнца бьет по глазам. За то недолгое время, что я провела в этом мире, оказываюсь на улице. Точнее, на заднем дворе мрачной тюрьмы со связанными руками за спиной.

Монотонный голос зачитывает приговор. И до меня вдруг доходит — все по-настоящему.

Я на эшафоте. Перед глазами покачивается веревка, скрученная петлей. Палач приближается и под его сапогами скрипят доски.

Безвыходность окутывает как густой туман и сердце сжимается в панике.

Петля затягивается на моей шее. Чувствую, как шершавая поверхность веревки царапает нежную кожу, а под ногами шатаются прогнившие доски.

— Нет, нет, нет, — дергаю со всей дури связанными руками. Хочу успеть освободиться и содрать с себя удавку, пока не поздно.

Это все не по настоящему! Мне это снится. Я сейчас проснусь и вернусь домой.

— Исполнять! — звучит приказ, похожий на лай цепного пса.

По перепонкам бьет скрип опустившегося рычага. Я всхлипываю. Похоже механизм заклинил.

Яростно царапаю и тру запястье о запястье, веревка не поддается и только большее впивается в кожу.

Проклятие!

Пожалуйста, я хочу вернуться домой! Пусть все прекратится...пусть... ах...

Последний вздох, опора уходит из под стоп. Шею молниеносно сдавливает, выбивая остатки кислорода.

Глава 3

Бах!

Странный хлопок. За ним следуют шаги тяжелых сапог по коридору.

Прежде чем открыть глаза, прошупываю шею. Никакой веревки, петля исчезла. Под ногами снова чувствую опору и слышу знакомое капание воды.

Серьезно? Радость от такого счастья и облегчение, от которого хочется выпрыгивать по темной камере — длится долю секунды.

Руку в районе запястья обжигает острой болью. Да что же такое-то?

Пальцы аж немеют. Шаги за пределами решетки приближаются и я лихорадочно задираю рукав.

Ч-что?

На моих глазах по коже расползается узор в виде клевера, будто невидимая рука выцарапывает его чем-то острым. Маленький контурный рисунок, но хорошо читаемый.

Один из лепестков отрывается и падает к основанию.

В этот момент распахивается дверь камеры. Уже знакомый мне надзиратель снова ведет меня по тюремным коридорам.

Не успеваю опомниться, как я опять оказываюсь в комнате «для свиданий» перед Ричардом Хоростом.

Сцена повторяется.

Тот же презирующий меня взгляд холодных глаз.

То же предложение.

Один в один.

Все это время слушаю Хороста в пол уха. Я не с ним.

Вспоминаю инструкцию на первой странице книги. Три попытки изменить финал. Видимо одну я только что потратила.

С этим осознанием меня пробивает холодный озноб, до липкой испарины на лбу.

Самый простой и логичный вариант изменить финал, просто отказавшись от сделки с Хоростом — не работает. Он просто убивает меня раньше.

Чувствую удушающую панику, подступившую к горлу. Только морозный взор мужчины внезапно отрезвляет.

— Станешь моей фиктивной женой. Параллельно будешь выполнять поставленные мной задачи. Твой профиль.

Акцент на последних словах эхом бьет по сознанию.

Ну да...Мая же аферистка. А я теперь на ее месте. Мой профиль лгать. Отказ не принимается. Значит, буду пробовать менять сюжет, используя навыки Май.

— Я согласна! — буквально выкрикиваю.

Даже невозмутимый Хорост от моей решительности едва заметно приподнимает бровь.

— Повтори.

— Говорю, согласна, — дотягиваюсь до стакана воды, ко-

торый ранее пододвинул ко мне мужчина.

Плюхаюсь на табурет, закинув ногу на ногу и вежливо добавляю:

— На публике я ваша фиктивная жена, в остальных случаях мне от вас держаться подальше, все верно?

Хорост отвечает едва уловимым кивком головы. Он неотрывно продолжает меня сканировать пожирающим взглядом.

Чуть приоткрывает губы, явно собираясь что-то сказать.

И я уже знаю что услышу.

Опережаю его:

— Все информацию о моих дальнейших действиях вы мне будете сообщать по ходу. Тоже верно?

Широкие брови мужчины встречаются не переносице. Похоже мне удалось его немного смутить.

— Ты быстро схватываешь.

В его низком, пропитанном холодом, тембре улавливаю отголосок похвалы.

— Ну так я же профессионал, — качаю головой, искренне попалась происходящему бреду.

Это надо же было так попасть! Жизнь непредсказуема, особенно когда в нее вмешивается магия с проклятием и управляет тебя в книгу.

— У тебя есть ко мне вопросы? — Хорост расслабленно откидывается на спинку стула. Наклоняет голову на бок и я снова невольно задерживаясь на линии его подбородка.

Фантомно чувствую оседающий на языке древесный аромат с горечью. Пьянящий и опаляющий мысли. Сразу хочется отвесить себе отрезвляющее пощечину.

— Вопросов нет, господин Хорост, — чеканю на автомате.

— Прекрасно, — он переводит взгляд с меня на дверь, за которой уже слышатся шаги.

Дергаюсь от скрипа засова и от угрюмой физиономии стража.

— Свидание окончено, — сообщает Хорост надзирателю.

— И все? — округляю глаза, когда меня стаскивают со стула, отстегивая от пояса наручники.

Хорост меня словно и не слышит. А у меня поджилки трясутся.

Я же согласилась на сделку! Неужели снова эшафот?!

Да что же такое!

Я цепляюсь ногтями за дверной косяк, когда надзиратель пытается отцепить мои руки.

Оборачиваюсь.

Я еще никогда с такой надеждой не смотрела.

Тону в синеве его холодных глаз. Мысленно проклиная его и одновременно молю.

В голове звенит от напряжения. Я не могу снова погибнуть и лишиться второй попытки.

Черт!

Внезапно с губ Хороста срывается:

— До встречи, Мая. Скоро увидимся.

Эти слова, как бальзам на душу, мгновенно снимают все волнение.

Выдыхаю, но чувствую, как слезы застилают пеленой глаза.

Оказавшись в камере, я раскрываю книгу. Листаю...

Меня интересует моя судьба. Жадно снова изучаю, что будет после сделки. Внимательно перечитываю, то на что не обращала внимание ранише.

Переворачиваю очередную страницу и пальцы судорожно сжимают потрепанный переплет.

Мая Янг — незарегистрированный метаморф. Что?

И Ричард об этом знает.

Теперь понятно зачем я нужна Хоросту. Он хочет, чтобы я изображала его пропавшую молодую жену — Грейс.

В книге есть страница, кратко рассказывающая о договорном браке между Грейс и Ричардом.

У Хороста были деньги, но не было поддержки аристократии. Чтобы ее получить, он сделал предложение влюбленной в него Грейс. Ее отец проиграл почти все состояние в карты.

Увы, но молодая невеста совсем не интересовала Ричарда. Только связи ее отца. И Хорост щедро его оплатил, погасив долги отца Грейс. Самой девушке выписал ежемесячное содержание.

Таков Ричард. Вся жизнь — сплошные сделки и все замешаны на деньгах.

К сожалению, молодую невесту это не устраивало. У нее к мужчине были чувства. И они так и остались без ответа. Исчезли вместе с Грейс.

Народная молва и светские сплетни внезапно исчезновению Грейс нашли два логичных объяснения.

Первое, девушка не выдержала горечи безответной любви и просто покинула этот мир.

Второе, Грейс стала жертвой махинаций своего мужа и пострадала от рук конкурентов.

А теперь изображать несчастную влюбленную придется мне, метаморфу по совместительству.

Да уж.

Ричард, оказывается, тот еще мерзавец.

— Ужин! — раздается за дверью.

Странно, надзиратель ранее не сообщал о том, с чем он собирается заглянуть «в гости».

Испытываю острый приступ нарастающей паники. А в голове еще свежи воспоминания того, как со словами “прощальный ужин” меня отправили на эшафот.

Пока надзиратель возится с ключами, перелистываю страницу книги.

Бегло читаю строчки и каждая клеточка меня дрожит и напрягается.

Судя по написанному — страж принес клубничный пирог. Угощение от Хороста.

Что-то новенькое.

Дальше...

А вот дальше прочитать не успеваю, ключ проворачивается в засове.

Машинально скольжу взглядом по камере. То ли соображаю, куда можно спрятать книгу. То ли прикидываю, куда спрятаться мне.

От очередного скрипа двери стискиваю зубы. Как же мне это надоело!

Почему нельзя смазать петли?

Хотя, возможно, это очередная пытка для заключенных.

Засовываю книгу себе за пазуху и подтянув ноги на койке, встречаю надзирателя.

Беглый взгляд на принесенный ужин и я едва не подпрыгиваю на месте.

Передо мной действительно солидный клубничный пирог. Ароматный, аппетитный. Легкие буквально разрывает от сладкого запаха сдобы и ягод. Слишком щедро и подозрительно.

— Эммм? — поднимаю голову на стража. — это от господина Хороста? — спрашиваю с дрожью в голосе.

Надзиратель хмуро кивает. Шипит нечто невнятное, но никуда не уходит.

— Вы над душой будете стоять, пока я ем? — раздраженно уточняю.

— Мало ли, что тебе туда подложили. Ешь! Я подожду. Только не заставляй меня ждать слишком долго.

— Ой, — закатываю глаза.

Я этого мужика очень сильно раздражаю. Как только очулась в этой камере и впервые встретилась с ним, я пыталась выстроить диалог, чтобы понять, где я и почему здесь оказалась.

Вот тогда от этого молчаливого стража я узнала о себе очень много нового.

Оказывается, он искренне желает мне побыстрее оказаться в петле, ведь он ненавидит мелких преступников.

Что ж, взаимно. А я недолюбливаю молчаливых идеалистов.

Посматриваю на сочные ягоды. Голодный желудок реагирует, во рту мгновенно вырабатывается слюна.

Никуда не собирается уходить, а я соскучилась по нормальной выпечке — тянусь за ближайшим кусочком.

Десертную вилочку с тарелкой мне конечно же никто не предоставил, поэтому ем руками.

— Ммммм... Как вкусно! — с блаженством заявляю я, едва нежная сдоба оказывается у меня во рту. — это восхитительно. . Я бы вас угостила, но вы слишком негативный человек, — сообщаю стражнику с набитыми щеками.

Мужчина фыркает и демонстративно отворачивается.

А я продолжаю радовать себя вкусняшкой. Хорост может быть и мерзавец, но в эту секунду он кажется мне настоящим джентльменом.

Ещё один кусочек и....

Мне вдруг становится неприятно душно. Наступает испарина. Дышать тяжело. Сердце так ускоряет свой бег, что вот-вот выпрыгнет из груди.

Хватаюсь за него, пирог летит на пол, размазываясь по серому камню яркой кремово – клубничной лужицей.

Боже, да что с этим подарком не так?!

Мне нечем дышать, задыхаюсь. Челюсть немеет, обессиленно падаю на койку, тяну руку надзирателю и пытаюсь позвать на помощь.

Он оборачивается и опять фыркает. Раздраженно и с такой ненавистью, что ко мне моментально приходит понимание – меня отравили.

Сердце совершает последний сильный удар и останавливается.

Окутавшая меня тьма кажется бесконечной.

Наверное должна была бы снова очнуться в камере, а затем пройти по коридору и опять встретиться с Хоростом.

Ну этого не происходит.

Я по-прежнему нахожусь во мраке.

Сквозь беспмятство пробиваются какие-то звуки. Не могу их разобрать. зато чувствую, как сильно трясет и лихорадит от холода тело.

Веки подрагивают, ресницы кажутся очень тяжелыми. Через них пробивается свет.

Не яркий, скорее свечной.

А в голове трещит. Но я совершенно точно слышу потрес-

кивание дров в камине.

Кто-то приближается. физически чувствую, как массивная фигура нависает надо мной.

Затем мне приподнимают голову и губ касается твердый предмет. Похоже на стакан.

Вздвогнув, приоткрываю уста, в рот льется вязкая обжигающая жидкость. Это субстанция опалает гортань и окутавшая тело слабость на мгновение отступает.

Вскрикиваю. Давлюсь. Отталкиваю руку того, кто держит стакан. Рывком поднимаюсь, приняв сидячее положение и ошарашено скидываю голову.

Хорост вопросительно изгибает бровь. Небрежно опускает стакан на столешницу и падает в кресло.

— Что это? — непонимающе хватаюсь за горло, которое нещадно жжет. Ответ приходит сам собой, едва получается распознать крепкий привкус спиртного. Морщусь, фыркаю: — Зачем вы это сделали?

— Чтобы привести тебя в чувства. Как ты себя чувствуешь?

Вопрос о самочувствии звучит как-то дежурно и за ним явно не скрывается никаких переживаний.

Пробую оценить свое состояние. Чувствую, что меня колотит холодная дрожь и сковывает слабость, как при лихорадке.

— Странно..., — отвечаю, толком не узнав свой голос. Он сиплый и болезненный.

— Это пройдет. Я прикажу принести тебе горячего чаю и бодрящей настойки.

Шевельнув онемевшими губами, обдумываю, что еще спросить.

Осматриваюсь.

В начале взгляд цепляется за стакан на столе рядом с бутылкой. Затем замечаю пурпурные портьеры.

Анализирую богатое убранство спальни.

Массивная, но изящная мебель. Приглушенный свет. Камин в виде распахнутой пасти дракона. И несколько картин на стенах. Красиво написанных, но пугающих по абстрактному содержанию.

Сама я утопаю в многочисленных подушках и укутана теплым пледом.

— Где я? Я умерла?! Боже...вы меня отравили!

— Ты чувствуешь себя мертвой? — с иронией спрашивает он.

— Не пойму.

— Отчасти так и есть, — холодно усмехается мужчина.
— Для всего мира ты умерла. Теперь ты больше не Мая Янг. А Грейс Хорост, моя жена. Если подведешь меня, я избавлю этот мир от тебя повторно.

Глава 4

Услышав обещание Хороста, нервно сглатываю.

– И что дальше, господин Хорост?

Мужчина достает папку из кармана пиджака и швыряет ее на стол. Папка скользит по поверхности прямо мне в руки, обрезая острыми краями мне пальцы.

– Ай, – издав протяжной писк, обиженно поглядываю в его сторону. – Можно было и в руки передать или как-то поаккуратней кинуть!

Хорост, игнорируя мое заявление, молча поднимается с кресла.

Поверить не могу... Он собирается просто уйти, ничего толком не объяснив?

Вот это поворот!

— Господин Хорост?! – резко вскакиваю, собираюсь догнать мужчину. Вот только мои стопы едва касаются пола, как тело охватывает слабость и я пошатнувшись, снова оседаю на кровать.

По спине мужчины скользит напряжение. Он медленно поворачивается, окатив меня ледяным взглядом.

Хлопнув ресницами, быстро формулирую мысль:

— Вы же не можете вот так вот уйти.

И что я несу?

— Предлагаешь посидеть у твоей постели, подоткнув тебе

одеяло? — усмехается с презрением в голосе.

— Нет. С этим я как-нибудь справлюсь сама.

— Тогда я не понимаю, что ты хочешь?

— Мне нужны ответы. Хочу чуть больше конкретики. Не поймите меня неправильно, но все произошедшее кажется безумством. Не могли бы вы хотя бы в двух словах разъясниться? Например, ответьте, где я? Сколько прошло времени с момента моего... Хм... Отравления? Если это было оно.

Возможно мой вопрос звучит очень глупо. И судя по выражению лица Хороста, именно так он и считает. Но я дезориентирована и плохо соображаю.

За пазухой о грудную клетку постукивает книжка. В голове хаос. Я ничего не понимаю и так вышло, что Хорост единственный, кто более-менее может меня просветить в том, что вообще происходит. В конце концов — он вообще единственный, с кем я знакома.

Выдержав мой вопросительный взгляд, мужчина едва заметно оскаливается. Кивает на папку в моих руках и раздраженно произносит:

— Все, что тебе надо знать, прочтешь в бумагах. Я надеюсь, что ты умеешь читать.

Задумываюсь. Текст проклятой книги понять у меня вышло. Но кажется, эта книжечка все-таки из моего мира, а вот умеет ли читать Мая — понятия не имею.

— Наверное, — развожу руками, отвечая на его вопрос. Хорост хмурится. Кажется, я вижу, как на его сильной шее

напрягается кадык.

Что поделать, господин Хорост, вы у меня тоже восторга не вызываете. Особенно раздражает ваша недосказанность во всем.

— Ты в моем доме, — бесстрастно цедит он. — скоро тобой займутся мои люди.

— В каком смысле займутся? — ошарашено округляю глаза.

— Приведут тебя в порядок. Я пришлю учителя, который поможет тебе развить навык метаморфа. Насколько я знаю — с этим у тебя проблемы. Мне нужно, чтобы ты в была в состоянии продолжительное время держать на себе нужную мне личину.

Хорост делает выразительную паузу, окидывает мое лицо и фигуру придирчивым взглядом и морщится, словно уловил неприятный запах.

— Но для начала тебя надо отмыть.

Я конечно догадываюсь, что после тюрьмы вряд ли благоухаю розами, но то, как он не тактично намекает мне на мою гигиену — меня оскорбляет.

Я же не виновата, что так вышло.

Наверное, мне стоит иногда следить за своим языком, но моя прямолинейность берет верх. Громко фыркнув, бросаю ему в лицо:

— Ну простите, господин Хорост, за то, что мне в темнице никто не предоставил спа-салон. Хотя, я бы не отказалась,

если быть честной.

У мужчины опасно дергается уголок губ. Его реакция действует на меня как ведро холодной воды на голову. Я даже испуганно прикусываю кончик языка.

А он просто покидает комнату, хлопнув дверью.

Как только остаюсь одна, достаю книгу из-за пазухи.

Так... На чем я остановилась?

Планируется светский прием. Там Хорост представит меня, как его внезапно вернувшуюся супругу. До этого меня поднатаскают в навыках владения своим даром. Ведь у Май с этим проблемы. Свою способность она использовала, но без обучения в академии ее дар нестабилен и слаб. С ее происхождением — ворота респектабельного учебного заведения для одаренных были для нее закрыты.

Мне предстоит изображать из себя счастливую женщину.

А это у нас кто?

Взгляд цепляется за строчки, описывающие очаровательную блондинку. Еще пара страниц и краска бьёт мне в лицо.

Вот же кабель!

Хотя, что я ожидала? Маловероятно, что такой статусный и надо отдать должное — привлекательный мужчина, будет в гордом одиночестве ждать возвращения пропавшей жены. Оу...

Я понимаю, что это блондинка оказывается его давняя любовница.

Стоп! Хорост мучил с ней еще до свадьбы с Грейс и отно-

шения они так и не разорвали.

Вот это новости.

Меня аж передергивает. Чувствую неприятный осадок во рту. Что-то колючее едко разливается по венам, заставляя меня поежиться.

Перед глазами снова стоит картина моей собственной свадьбы. Когда под крики “горько” и шелест сброшенного риса через толпу к нам пробилась беременная особа с заявлением, что мой новоиспеченный муж скоро станет папой.

Изначально я приняла это за дурацкий розыгрыш. Затем пыталась выбить разъяснение у своего супруга. В итоге — незваная гостья швырнула в меня книжку со словами проклятия и дальше меня засосало в портал.

И вот я здесь, до сих пор не понимаю — в чем моя вина? Пока для себя я вижу только один выход.

Разобраться с тем, как работает книга и попытаться выбраться.

Дрожащей рукой перелистываю все страницы до конца. Хочу понять, чего опасаться и к чему готовиться.

Каждая строчка последнего абзаца болезненно режет по сознанию.

Грустно вздохнув, по горизонтали пролистываю массу текста обратно. Замечаю еще одну странность.

В некоторых местах очень большие пропуски в повествовании. словно автор книги оставил их для того, чтобы в будущем дописать.

А некоторые строки просто размазаны. Да так, что их невозможно прочесть.

Возможно, это и есть то, о чем сообщалось в начале. О возможности выбора, способного изменить финал.

Тусклый лучик надежды согревает сердце. Мне становится немного спокойнее. Надо постараться не совершать ошибок Майи и тогда, возможно, сюжет сломается.

Сейчас в комнату должны прийти горничные, если верить книге.

Спохватившись, ищу место для тайника.

В спальню действительно заходят женщины в кружевных фартуках и чепцах, едва я только успеваю припрятать артефакт под матрас.

Первое, что бросается в глаза – горничные молчаливы. На меня не смотрят, отводят взор.

Я пытаюсь с ними заговорить, но они меня игнорируют.

Видимо хозяин дома запретил им вступать в диалог. Во всяком случае, я надеюсь, что он не вырвал им языки. От этого мерзавца можно всего ожидать.

Мне становится интересно, а как эти дамы отреагируют, когда незнакомка в доме дракона перевоплотится в Грейс.

Хотя, наверное он это предусмотрел.

Помимо молчаливости, женщины ведут себя довольно грубо. С меня резко стягивают одежду, буквально толкают в ванную и начинают грубо натирать мочалками.

Когда я пытаюсь подняться и намекаю на то, что я и сама

могу помыться, меня силой усаживают обратно.

Эти ваннные процедуры больше напоминают пытку.

Волосы мне расчесывают так, что голова начинает трещать.

В конце концов я не выдерживаю и грубо бросаю:

— Можно полегче!

От резкости моего голоса женщины внезапно вздрагивают. Потом переглядываются и пожимают плечами.

Дальнейшее отмывание меня проходит не так агрессивно.

Нацепив на меня скромненькое серое платье, они молча покидают комнату, оставив на столе поднос с едой.

Первым делом я конечно накидываюсь на содержимое тарелок. Опустошаю с наслаждением и наверное, в эту минуту я выгляжу отвратительно.

В своем мире я бы себе такого не позволила. Я вообще предпочитала исключать из питания ГМО и глютен.

Ну что поделать.

За время, проведенное в камере, мне давали еду, на которую даже смотреть было больно.

После такой голодовки и глютеносодержащие продукты кажутся вполне себе нормальными.

Голод он такой.

После наконец-то добираюсь до зеркала. Все-таки интересно посмотреть, как я выгляжу. Думала, что мне все равно, но...

Приближаюсь к туалетному столику. Окинув взглядом

свое отражение, невольно ахаю.

Внешность Майи меня поражает. Я никогда в жизни не встречала таких девушек.

Лично меня настоящую нельзя назвать красавицей. Обычная миловидная внешность, но со своим изюмом.

А вот Майя...

Ярко рыжие, почти красные, влажные после мытья локоны. Молочная кожа с едва заметными веснушками на вздернутом носике. Небольшие, но пухлые губки бантиком.

Заостренные уголки вздернутой верхней губы и рыжие изогнутые дугой брови — придают нежному лицу капризности.

У Майи красивые глаза. Золотистые с легкой зеленцой. Большие миндалевидные, с приподнятыми краями.

Всё-таки есть что-то в этом милом лице, намекающее на ее профессию аферистки.

Девушка кажется вроде бы нежной, милой и очаровательной. Она чем-то похожа на клубничную зефирку.

Но с другой стороны.... Яркие волосы. Острый взор с прищуром. Резкий изгиб бровей. Капризная и одновременно немного хитрая линия губ. А также полный бюст на фоне тоненькой фигуры.

Эти элементы внешности словно добавляют перца в сахарный сироп, буквально крича о том, что Майя — неоднозначная личность.

Зависит от того, под каким углом на нее посмотреть. Мож-

но увидеть в ней белолицую и нежную девицу, пышущую романтизмом. А можно откровенную пройдоху, с наклонностями коварной соблазнительницы.

И в этом теле мне предстоит жить.

Постояв еще какое-то время у зеркала, и я решаюсь выглянуть за дверь и изучить обстановку.

На всякий случай контрольно проверяю свой тайник. Книгу я решила припрятать под матрасом.

Убедившись, что всё хорошо, поглаживаю рукой простынь и воровато осматриваюсь, прежде чем выглянуть за дверь.

Со свистом выдыхаю.

Ого, да я как музею.

Широкий коридор, украшенный вставками шелковых обоев, тянется вперед, словно бесконечный лабиринт. Высокие потолки, украшенные сложной лепниной, придают пространству величественность и торжественность. На полу — паркет из драгоценных пород дерева, выложенный замысловатым узором, отражающий мягкий свет старинных бронзовых канделябров, расставленных вдоль стен. Картины в тяжелых золотых рамах создают атмосферу, где кажется, что время остановилось.

Не понимаю, сколько времени я брожу по коридорам особняка. Кажется, что бесконечно.

Врать не буду, люблюсь.

А ведь есть чем любоваться. Ранее такую красоту я видела

только во время экскурсий по музеям-усадьбам.

Но уже тогда я слабо себе представляла, как в такой роскоши можно жить.

Не удержавшись, позволяю себе прикоснуться к канделябру.

Ну красиво же. Но как-то пусто.

Разумеется, задерживаться надолго здесь, в доме Хороста, я не планирую. Но пока нет других вариантов, буду считать, что я на своеобразной экскурсии, где просто могу окунуться и насладиться эстетикой 19-го века.

В этом доме так много места. Даже сложно поверить, что здесь только один хозяин.

Внезапно становится любопытно, а не одиноко ли здесь жить Ричарду?

И что он скрывает за этими дверьми?

Вот например за этой?

Опускаю ладонь на бронзовую искусно отлитую лапку.

От прикосновения с прохладным металлом кожу немножко покалывает.

Окидываю взглядом широкий коридор, больше похож на светлую галерею и пытаюсь посчитать сколько метров от одной двери к другой.

Зачем такие большие расстояния?

Неожиданно бронзовая ручка под давлением моей ладони опускается.

Смазанные петли поддаются и дверь почти бесшумно от-

воряется, словно приглашая меня внутрь.

И снова с моих уст срывается: «ого».

Просторное помещение с массивным столом у окна, плотно завешенного изумрудными портьерами. Элегантные письменные принадлежности. Щепетильно сложенные стопочками бумаги. Стеллажи с книгами и необычным реквизитом, в виде необработанных полудрагоценных камней.

Что-то подсказывает мне, что это не просто камни, а скорее всего артефакты.

А ещё... лёгкие наполняет едва ощутимый, но словно проникающий в само сознание, хорошо знакомый мне древесный аромат с горчинкой и отголоском дорогого спиртного.

Похоже это кабинет Ричарда.

Во всяком случае, всё здесь намекает на то, что это именно кабинет. Ну а запах указывает на хозяина.

Мне бы конечно стоило бы уйти, но какая-то неведомая сила заставляет меня задержаться.

Наверное дурацкое любопытство.

И я прохожу дальше.

Скользнув цепким взглядом по бумагам на столе, отмечаю, что в них для меня особо ничего интересного нет.

Какие-то договора, чеки, деловая корреспонденция и все.

Повернувшись в сторону камина, снова ошарашено приставляю.

Со стены на меня смотрит портрет. На короткое мгнове-

ние мне даже кажется, что изображение живое.

Но моргнув, понимаю, мне просто показалось.

Юная рыжеволосая девушка, в бледно розовом кружевном платье.

Если не присматриваться, то её лицо очень похоже на лицо Май.

Я даже вначале задаюсь вопросом, а что здесь делает портрет Май.

Но нет, просто сильное сходство. Не более.

При внимательном рассмотрении мне вообще перестает казаться, что девушки похожи.

Изображенная на полотне незнакомка выглядит слишком несчастной и хрупкой. Грустный и даже потухший взгляд. Привлекательные, но бледные губы. Ничего общего с дерзким изгибом уст Май.

Нет характерного блеска в глазах, зато девушка выглядит как настоящая аристократка. В отличие от Май.

Не в обиду будет сказано прежней хозяйке моего нового тела, но аристократизмом от нее даже не пахнет.

Не знаю почему, но я надолго задерживаюсь рядом с этим портретом. Всматриваюсь, изучаю и никак не могу отвести взор, словно чем больше я смотрю на незнакомку, тем ближе я к разгадке некоей важной тайны.

Внезапно из коридора доносятся постукивания каблучков.

На меня словно выливается ведро холодной воды.

Молниеносно прикрывая губы ладонью, разворачиваюсь к двери.

Только не говорите, что эта дамочка идёт сюда?

Затем слышится залиvistый женский смех.

Ей отвечает знакомый хрипловатый тембр.

Слов не разбираю. Да и какая разница!

Главное, что шаги и голоса приближаются.

Сердце совершает бешеный кульбит.

Вряд ли Хороста удовлетворит объяснение в виде того, что я просто заблудилась.

Проклятие!

Глава 5

Мои глаза фокусируются на бронзовой лапке, которая медленно опускается и прежде чем я понимаю, что делаю, обнаруживаю себя уже под столом.

Единственное укрытие, до которого я успела добежать.

На моё счастье, сторона стола ближе к двери прикрыта деревянным декором. Но это также лишает меня обзора.

Слышу, как по паркету семенят каблучки. Это особа явно любит покачивать бёдрами.

И да, она направляется к столу и запрыгивает. Вскоре столешница трещит от того, что на нее надавил руками кто-то сильный.

Вот черт!

Воображение сразу же рисует соответствующую картинку происходящего и мое лицо заливает краска.

Стать третьей лишней, да ещё и вдобавок спрятаться в то место, которое эти двое выбрали для своих откровенных игр — затея дрянь.

— Почему ты не посвящаешь меня в свои планы? — доносится до меня томное щебетание.

— Чтобы ты не забивала свою хорошенькую головку, — звучит в ответ низкий голос Ричарда.

— Я думала, что мы партнеры, — с легкой обидой отзывается она.

— Тебе не идет думать. Особенно, когда я тебя этого не требую.

Девушка тихо фыркает и вроде собирается что-то возразить, Но её слова сливаются непонятный сладкий стон.

Дальше я слышу шелест одежды и кажется, легкое рычание.

Перед моим носом на пол летит шарфик и пара шпилек.
Меня передергивает.

Продолжаю прикрывать губы ладонью.
Стол пошатывается и я округляю глаза.

Но внезапно виснет тишина.

Эмम्म?

Замираю.

Меня начинает потряхивать от нехорошего предчувствия.
И почему-то подташнивать.

Не могу объяснить в чем дело.

Или мне просто неприятно от того, что я стала невольным свидетелем не предназначенной для меня сцены.

Или мне обидно за Грейс.

А может быть все дело в том, что в кабинете слишком душно. Воздуха в прямом смысле катастрофически не хватает. Особенно под столом.

— Мой дракон, в чем дело? — сладко и с недоумением шепчет девушка.

Стол снова чуть-чуть подрагивает, будто она пытается дотянуться до мужчины.

Слышу хлесткое соприкосновение кожи, будто Хорост перехватывает её руку.

— Уходи, — бросает мужчина.

И я вздрагиваю. Почему-то возникает чувство, что говорит это он не ей.

— Но как... Почему? — продолжает щебетать девушка. Вот теперь в ее голосе слышится откровенная обида.

— Ты не слышала меня? — звучит очень резко и грубо. — Уходи! Тебя проводят.

Я прижимаюсь к декоративной стенке стола, боясь, что девушка сейчас полезет за своим шарфиком.

Но нет... Она спрыгивает со столешницы и быстрым шагом мчится к выходу.

Дверь захлопывается, а я забываю как дышать. Нервно считаю секунды.

Одна. Вторая. Третья...

— И что ты здесь делаешь? — Хорост опускается на корточки прямо передо мной.

И я судорожно сглатываю. Не понимаю, как он вообще сумел так бесшумно переместиться.

— Что. Ты. Здесь. Делаешь? — с акцентом на каждое слово повторяет Хорост.

А я каждый раз вздрагиваю, хлопаю ресницами и не знаю, что ему ответить.

Сознание лихорадочно ищет способы придумать правдоподобную ложь.

Мужчина шумно пропускает воздух через легкие. А затем перехватывает мое запястье и вытаскивает меня из моего укрытия.

По инерции пытаюсь зацепиться за края стола, но бесполезно.

Он грубо толкает меня в кресло и тут же нависает, расставив руки по обе стороны от меня.

Слышу, как потрескивают подлокотники от того, как он сильно на них надавил,

Вжавшись в мягкую спинку, часто моргаю и кусаю губы.

Чувствую себя как в клетке с хищником за компанию. В какой-то степени так и есть. Он действительно удерживает меня непреодолимой преградой своего тела.

— Ещё раз, — медленно произносит Хорост, впиваясь своими глазами в мои, — что ты здесь забыла? Постарайся придумать логическое объяснение, которое не вызовет у меня вопросов.

Да уж... С логикой в данной ситуации у меня проблемы.

— На самом деле... Я просто мимо проходила.

— И?

— Решила заглянуть, — честно признаюсь, пожав плечами.

— Проходила мимо и случайно решила заглянуть в мой кабинет?

— Не совсем так. Я не знала, что это ваш кабинет. Просто стало любопытно и всё.

Он какое-то время терроризирует меня пронизывающим взглядом, а потом усмехается.

— И всё? — на удивление мягко уточняет.

— Ага, — киваю как китайский болванчик. — Вы мне верите?

— Тебе?

— А вы тут видите кого-то ещё? — очень осторожно спрашиваю, пытаюсь свести все в шутку.

— Ты издеваешься надо мной?

— Что вы? Я вас боюсь. А над теми, кто внушает страх, лучше не издеваться, — заверяю мужчину. Стараюсь натянуть на лицо доброжелательную улыбку. Но она получается скомканная и у меня дико трясутся поджилки.

— Что ты здесь вынюхивала?

Низкий тембр мгновенно пропитывается холодным металлом. От резкой смены в его голосе я сильно вздрагиваю.

— Послушайте, — наконец-то у меня появляется возможность немного собраться. Мужчина слушает. Я этим пользуюсь и набрав в легкие побольше воздуха, стараюсь спокойно произнести:

— Я понимаю, что я вам немножко не нравлюсь, но...
Хорост снова усмехается:

— Немножко - не то слово, — поправляет меня.

— Хм... согласна. Я немного приуменьшила ваше отношение ко мне, но я правда не хотела ничего плохого.

Заглянув в его глаза, я опять осекаюсь, столкнувшись с

бушующей бурей. Воздух в лёгких быстро заканчивается и слова гаснут.

Мне душно. Я даже не понимаю, откуда берется это ощущение.

Или аура мужчины на меня так давит, пока каждый вдох цепляет его запах и заставляет испытывать нечто похожее на опьянение.

Возможно дело в чем-то другом. Например, в этой комнате.

Или в той сцене, свидетелем которой я невольно стала.

Я не выдерживаю зрительного напора, исходящего от голубых глаз мужчины и отвожу взор в сторону.

Взгляд падает на портрет Грейс.

И нечто во мне внезапно вспыхивает. Будто бомба взрывается.

Воспоминания со свадьбы, личные эмоции, время, несправедливо проведенное в тюрьме и искреннее сочувствие к незнакомой девушке — наваливаются на меня горой.

Охватившую меня ярость становится невозможно остановить. Зло стискиваю кулаки и громко выговариваю все, что я думаю и чувствую прямо в лицо мужчины:

— Знаете что, уважаемый... мне правда искренне жаль. Да, я случайно пробралась в ваш кабинет. Но вы же знали, кого привели к себе в дом? Разве нет? Вы знали, что я мошенница, воровка, обманщица и откровенный отброс общества. Так что вы от меня ожидали? Да, я хотела покопаться в

ваших бумагах и что-нибудь утащить! Вы это хотели от меня услышать?

Бровь Хороста выразительно изгибается. На губах расцветает звериный оскал, предостерегая меня. На уровне подсознания понимаю, что лучше замолчать и не связываться.

Но я как заведенная, продолжаю делиться своим мнением, поддаваясь эмоциям:

— Так уж вышло, господин Хорост, что в попытке утащить что-нибудь ценное, я стала свидетелем ваших любовных игр с вашей подружкой. А вы на публике будете изображать заботливого мужа, пока влюбленную в вас жену буду играть я — тот самый отброс общества, которого вы привели в дом?

На мгновение замолкаю, набирая побольше кислорода.

Хорост с холодом голоса интересуется:

— Ты все сказала?

— Пока нет. Я очень многое хочу вам сказать, просто слов не хватает. Поэтому я ограничусь тем, что я испытываю шок на почве вашего отношения к супруге, которая возможно еще жива. Даже для меня это слишком.

Выражение лица Хороста резко меняется. Холодная невозмутимость перерастает в ярость. По-мужски красивые черты лица будто обретают звериную резкость. На скулах ходун ходят желваки, а темные зрачки опасно сужаются.

Это настолько контрастная перемена, что я испуганно сглатываю.

— Что ты знаешь о моей жене и о наших с ней отношениях? — его рык прибавляет меня к спинке кресла гвоздями.

Я впервые вижу, чтобы кто-то так злился.

На одно короткое мгновение возникает чувство, что он меня сейчас ударит.

Бросив взгляд в сторону его правой руки, улавливаю то, как она сжимается в кулак.

Каждый мой сустав в панике напрягается. Чувствую, еще немного и на меня обрушится настоящая буря.

Плотоядный оскал искажает линия его губ, пока тяжелая аура медленно окутывает меня обжигающим покрывалом.

В сознании молниеносно проносятся слова извинений, но мне даже не хватает решительности шевельнуть губами, дабы сказать это вслух.

Похоже мне конец...

Визуал героев ♡

Ричард Хорост

Мая Янг, в чьем теле теперь живет наша героиня

Будут еще визуалы

Глава 6

— Уходи! — пробивается в сознание.

— Что? — спрашиваю по инерции.

— Уходи отсюда, — дракон делает шаг в сторону от меня, разворачивается к столу и облокачивается на него кулаками.

Слышу, как трещит столешница. По спине мужчины расходится сильное напряжение.

— Пошла вон! — очень резко приказывает Хорост.

Угроза в резком голосе мужчины действует на меня отрезвляюще.

Вскакиваю и молнией мчусь к выходу. Перед тем как покинуть кабинет, бросаю краткий взгляд в сторону Ричарда.

Исходящая от него разрушительная энергетика бьет по сознанию. Он как зверь, способный в любой момент сорваться.

Едва за мной закрывается дверь, как нечто очень громко влетает в полотно и разбивается.

Кажется, я даже услышала шуршание осыпавшейся штукатурки.

— Жёстко... — выдыхаю себе под нос.

По-моему, Ричард совершенно ненормальный. И агрессивный...

Вернувшись в комнату, принимаю окончательное решение и вправду ему на глаза больше не попадаться.

Иначе в очередной раз он просто свернет мне шею.

При всей возникшей ситуации, ловлю себя на мысли, что Хорост так завёлся из-за упоминания его супруги.

Неужели совесть грызет?

Комнату я едва не барикадирую. Мало ли что. Хватит с меня стрессов, так хоть отдохнуть смогу спокойно.

Во всяком случае, мне так точно спокойнее.

Оставшись наедине сама с собой, признаю, что меня до сих пор колотит мелкая дрожь.

По-прежнему мутит, подташнивает. Я не могу избавиться от ощущения духоты.

Кап...

Прямо перед носком туфель падает багровая капля.

Задерживаю на ней ошарашенный взгляд. На губах оседает солоноватый привкус металла.

Ч-что?

Провожу кончиками пальцев под носом и на них остается алый след.

Господи... у меня кровь из носа идет.

Быстро пересекаю комнату.

Схватив полотенце, смачиваю его в чаше для умывания. На мое счастье, кровь уже успевает остановиться.

И что это было?

Давление подскочило на почве стрессов?

Никогда не страдала...

Надеюсь, что так. Во всяком случае, лучше пусть будет так, чем в впоследствии выясню, что Мая болеет каким-ни-

будь страшным заболеванием.

Плюхнувшись на кровать, стараюсь унять колотящую меня дрожь.

Мне нужно привести свои мысли в порядок. Расслабиться и начать выстраивать план своих дальнейших действий.

Едва у меня получается собраться, как в дверь навязчиво стучат.

— Прошу прощения, кхе-кхе, — раздается пожилой голос из коридора. — Госпожа...

— Эммм, кто вы? — наострив уши, выпрямляюсь.

— Меня зовут Эрнест Гасински. Меня к вам отправил господин Хорост. Я буду вас обучать освоению...гм...ваших незаурядных способностей.

Обучение мужчина упоминает совсем тихо. Мне даже приходится прислушиваться, что бы хоть что-то разобрать.

Отодвинув тяжелую портьеру, выглядываю в окно.

Я не знаю, какой сейчас час, но явно не день. И даже не ранний вечер.

Дверь всё-таки открываю.

Передо мной стоит седовласый мужчина, в элегантном, но простеньком полосатом костюмчике и накинутой на плечи мантии, украшенной рунами.

Мужчина поправляет монокль и растягивает губы в сдержанную, но вполне приветливую улыбку.

— Как-то поздновато для занятий. Не находите, господин Гасински?

Мужчина снова поправляет монокль, но в этот раз нервно. Поджав губы, что-то обдумывает и сбивчиво заявляет:

— Да, да, понимаю... время не самое подходящее, согласен. Но, господин Хорост настоял. Вы поймите, я человек подневольный, делаю, что мне говорят. Вы должны быть готовы к запланированному мероприятию.

— Мероприятию?

— Светский прием. Подробности не знаю. Мне бы вас главное обучить.

Зато я знаю, о чем речь. Это то самое мероприятие, организованное Рейчел Харлоу — любовницей Хороста и по совместительству протеже еще одного важного лица, которого мне, по-хорошему, стоит опасаться.

Или наоборот — присмотреться и выстроить мосты. Кто знает, возможно так я смогу избежать будущих проблем.

— Что ж, господин Гасински, — протяжно выдыхаю и натягиваю на свое лицо ответную приветливую улыбку. — Где будем заниматься? Надеюсь, не в моей спальне?

Мужчина густо краснеет. Судорожно подхватывает полетевший вниз монокль и возвращает его обратно.

— Что вы! Что вы! Разумеется, нет. Господин Хорост выделил место для тренировок, где нам никто не помешает, — активно мотает головой мужчина.

— Ну тогда без проблем, — развожу руками и покидаю комнату. — Ведите.

С боевой готовностью даже прохожу сама вперед. остано-

вишь, обращаюсь, в ожидании куда мне укажут путь.

А путь, как оказывается, лежит в библиотеку. Точнее, в дальнюю часть, где расположился читальный зал.

— Сюда, проходите, нам тут не должны помешать, — та-
раторит Гасински.

Мужчина опускает свой саквояж на стол. Со звоном рас-
стегиваются застёжки и с треском откидывается крышка.

В руках Гасински появляются связка прозрачных камней.
Дождавшись, когда я присяду на стул рядом со столом, он
начинает по очереди подносить ко мне кристаллы.

— Не то... не подходит... хм.... Странно.

Суетится, хмурится, задумчиво цокает языком.

Внезапно один из камней в его руках, оказавшись напро-
тив моего лица, наполняется алым свечением.

— Неужели!? — ошарашенно восклицает Гасински.

— Не понимаю вашей реакции. Красный свет— это хоро-
шо или плохо?

Мой вопрос заставляет мужчину неожиданно нервничать.
Он суетится еще больше, вертится на одном месте и быстро
прячет камень в саквояж.

А самое главное, что начинает бубнить себе под нос стран-
ные фразы.

И того, что мне удастся разобрать— это упоминание Хо-
роста, с которым срочно надо поговорить. И еще слово “сов-
местимость”, но это не точно.

— Прошу прощения, — привлекаю к себе его внимание.

— Вы не могли бы всё-таки ответить? Что означает красный свет?

Насколько я помню, в книге такого вообще не было.

У меня возникает предположение, что это тот самый пропущенный абзац и информация появится позже.

Но я все равно пытаюсь вытрясти ответы из мужчины.

— Просто все что вам надо знать — это то, что всё хорошо, — заверяет Госински, махая руками перед моим носом.

— Хорошо в каком плане?

— В том, что у вас достаточно сильные способности. Нам останется только раскрыть ваш потенциал. Немного специфическая энергетика...гм... и я пожалуй это обсужу с господином Хоростом. Ой, не обращайтесь на меня внимания. Вы удобно сидите?

— Что-что?

— Вам комфортно?

— Ну да...

— Замечательно, значит начнём занятие.

— Подождите. Можно поподробнее про энергетику?

В книге и вправду ничего похожего не упоминалось.

— Ох, это очень сложно... Просто не все можно так просто объяснить.

— Ну вы постарайтесь, пожалуйста, — скрещиваю руки на груди и всем своим видом демонстрирую настойчивость.

— Не могу. Не сейчас. Пожалуйста, давайте начнём заниматься, иначе мне несдобровать.

Смотрит на меня щенячьими глазами. Правый глаз из-за линзы монокля кажется вдвое больше левого, что придает ему душещипательный и очень трогательно-страдальческий вид.

Вот хочется продолжать настаивать, но мне искренне становится жалко этого мужчину.

Особенно, если вспомнить скверный характер Хороста.

— Ладно, — соглашаюсь со скрипом сердца. — Согласна, давайте обучаться.

Господин Госински потеряв ладони, достает из своего саквояжа блокнот и пододвинулся ко мне поближе стул, начинает с теории, что такое вообще дар метаморфа.

Через двадцать минут его рассказов и объяснение как работают механизмы данной способности — у меня начинает закипать мозг.

К тому моменту, как мы переходим к практике — я чувствую себя выжатым лимончиком.

Первые попытки поменять личину и вовсе вызывают у меня головную боль.

Проваливается и вторая попытка. И третья...

— Не волнуйтесь, всё хорошо, — уверяет меня мой преподаватель. — сосредоточьтесь и попробуйте снова.

Напрягаюсь и стискиваю зубы. в висках трещит.

— Не могу! Не получается! — раздраженно отшвыриваю в сторону кусок газеты со свадебной фотографией Грейс и Ричарда.

Или меня сильно напрягает счастливое выражение лица девушки, ведь я знаю, что счастьем в их браке даже не пахло.

Или меня раздражает физиономия самого Ричарда.

Может я просто бездарность. Но по идее, у Майи должно получиться. Она же ведь будет работать в будущем на Хороста.

Значит, это временная трудность, которую мне нужно просто преодолеть.

Не думала, что все будет так сложно.

Вдох выдох. собираю последние остатки своего терпения. Снова выдыхаю и опять пробую.

Внезапно по телу расходится приятная вибрация. Она настолько слабо ощутима, что если бы я не была так сосредоточена на своих собственных ощущениях, то просто бы не почувствовала её.

Что это такое?

Спрашиваю себя и не нахожу ответа.

В следующее мгновение мои легкие наполняет знакомый древесный аромат с терпким послевкусием.

Напрягаюсь каждой клеточкой.

Очень медленно поворачиваю голову и что-то в моей душе покрывается коркой льда.

Хорост стоит в другом конце помещения, припав плечом к массивному углу книжного шкафа.

Руки скрещены на груди. Через ткань черной рубашки бугрится рельеф мышц.

Суровый пристальный взгляд направлен в мою сторону. Точнее, прямо глаза в глаза.

Моё лицо внезапно начинает пощипывать, словно ткань кожи меняет свой рельеф. Накрываю ладонями щеки.

Кожа пылает, будто её обдало кипятком. Прощупывая свой подбородок и нос, чувствую как они изменились. Несильно, но изменение определённо есть.

Бросаю взгляд на Ричарда. Впервые замечаю на его лице и в глазах растерянность.

Кратковременные эмоции тут же перекрываются ошущим холодом.

Мужчина словно мгновенно выстроил непреодолимую ледяную стену.

Тряхнув головой, привожу себя в чувства.

— Вы решили убедиться, что занятия проходят по плану, или просто решили меня проведать? — с лёгким сарказмом в голосе обращаюсь к Ричарду.

Он бросает в меня острый, словно копье, взгляд. Даже бровь изогнул, демонстрируя всю нелепость моего заявления.

— Решил убедиться, что от тебя всё-таки есть толк, — неторопливыми шагами он двигается в мою сторону. Параллельно небрежно проводя пальцами по корешкам выставленных на полках книг.

Значит так, да?

В очередной раз решил подчеркнуть мою ничтожность.

Ну-ну...

Я тоже не из робкого десятка. Есть опыт работы в колл-центре в качестве студенческой подработки.

На горячей линии мне и не такие кадры попадались.

— Ой, а вы знаете, господин Госински сказал, что у меня очень богатый потенциал, — я старательно подчеркиваю фразу «богатый потенциал». — Так что вы можете расслабиться, — любезно добавляю в конце.

Ричард замирает. Он по-прежнему таранит меня острым как бритва взором, но я замечаю промелькнувшую новую эмоцию.

— А у тебя оказывается острый язык, — задумчиво произносит мужчина.

— Скорее жизненный опыт. Вы же знаете, времена такие беспокойные, приходится уметь хорошо работать языком...

И тут я понимаю, что сказанула лишнего. И судя по тому, как сузились глаза мужчины, наполнившись диким огнём — мою случайную шутку он явно растолковал по-своему. Невыгодно для меня.

Покраснев, я опускаю глаза, сжимаю губы и пытаюсь сделать вид, что вообще ничего не говорила.

— Оставьте нас, — приказывает дракон.

Я засуетилась, поднимаясь со стула, но заметила, как господин Госинский собирает свой саквояж.

Аааа... предложение «свалить» адресовано не мне. Но хорошо.

Госински быстро скрывается за книжными стеллажами, громко шаркая ботинками.

Когда его шаги стихают, я взволнованно поворачиваюсь к Хоросту.

— Сними это, — снова приказывает он.

Непонимающе хлопаю ресницами. Что снять?

— Личину Грейс. Не хочу сейчас видеть её лицо.

Даже так...

Странно, что вообще у меня получилось, учитывая, сколько было провальных попыток.

— Ты не слышала меня? — с нажимом спрашивает Ричард.

— Я стараюсь...

Правда стараюсь. Напрягаю все силы, но понимаю, что ничего не меняется.

— Слушайте, у меня не получается, — с тяжелым выдохом сообщай ему. — У меня очень мало опыта и чтобы вас не напрягать, я могу просто сейчас уйти. Давайте я так и сделаю... уйду, поищу Госински, а когда личина спадет, я вас найду и мы поговорим о том, о чем вы со мной хотели поговорить.

Стараюсь убедить его, жестикулируя руками. Безобидно улыбаюсь, пока он словно хищник следит за каждым моим движением и я чувствую, что ещё немного он меня сожрет живьем.

Даже разворачиваюсь и собираюсь направиться к выходу.

Но в этот момент его широкая ладонь железной хваткой сжимает мой локоть.

Это происходит так резко и болезненно, что у меня сразу же немеет рука.

— Мне больно! — вскрикиваю от неожиданности.

Он резко разворачивает меня на себя и толкает в книжный шкаф.

Несколько книг, лежащих поверх выстроенных в ряд, качнувшись, выпадают.

Страницы сыпятся на пол, под ноги.

Одна из книг едва не зашибает меня, падая на голову.

Её перехватывает Хорост и небрежно откидывает манускрипт в сторону.

— Да что вы себе позволяете? — раздраженно бормочу. Приседаю, чтобы пролезть под его выставленной рукой.

Но мужчина снова хватает меня и толкает обратно. На этот раз не так агрессивно, но от испуга мое сердце все равно заходится в бешеном ритме.

Жадно хватаю воздух, растерянно уставившись на него.

— Что вы хотите?

Он расставляет руки по обе стороны от моей головы, захватывая меня точно в клетку.

Взгляд льдистых глаз окатывает холодной волной и впиивается в меня со всей возможной остротой, заставляя вжаться в шкаф.

Глава 7

Какое-то время мы смотрим друг на друга.

Я растерянно хлопаю ресницами, замерев с раскрытыми и онемевшими губами.

А он...

Жадно изучает меня. Скользит по моим чертам. Задерживается на губах. В этот момент у меня возникает чувство, что его собственное дыхание тяжелеет. Становится более рваным и беспокойным.

Он плотно сжимает губы, вытягивая их твердую линию. Я невольно замечаю, как трепещат его ноздри, будто пытаюсь что-то почувствовать. Или распознать.

Это безумно странно.

Я обескураженно слежу за каждым изменением в его реакции.

Ощущение опасности, исходящее от этого мужчины, заставляет каждую клеточку болезненно сжиматься.

Но на уровне подсознания, нечто подсказывает — он не причинит мне вреда.

Взгляд мужчины снова впивается в мои губы. Да так, что их начинает припекать, как от настоящего прикосновения.

А затем, он поднимает глаза. Заглядывает в мои зрачки. Пристально, словно пытаюсь рассмотреть мою душу.

Голубые глаза наполнил мрак и нечто обжигающее.

У меня от этого внутри все переворачивается и сжимается.

Удары собственного сердца оглушают. И кажется, они сливаются с ритмом его пульса. Таким же беспокойным, как и моим.

С Ричардом происходит явно что-то не то.

И со мной...

Потому что в следующую секунду появляется ощущение, что помещение библиотеки будто содрогается.

В ушах слышится странный шелест, похожий на шуршание бумаги и перевернутых страниц.

Ричард прикрывает веки. Зажмуривается.

Когда он тряхнув головой, снова поднимает на меня взор, его радужки светлеют. Исчезает странный обжигающий мрак.

Остается только холод и нечто сродни пустоте.

Хорост резко отшатывается, словно в него ударил мощный поток воздуха.

Он громко выругавшись, осматривается.

Я ловлю себя на мысли, что в эту секунду он выглядит растерянным, хоть и пытается это скрыть.

— У вас всё в порядке? — осторожно спрашиваю его дрожащим голосом.

Хорост медленно поворачивает ко мне голову. Ледяные глаза сужаются.

— Кажется, вы хотели со мной о чем-то поговорить? —

тихо напоминаю ему, сама пытаюсь понять, что вообще произошло.

Он вопросительно изгибает бровь. Проводит ладонью по затылку, растрепав волосы и на этот раз отвечает:

— Хотел. Как прошло занятие? Ты в курсе, что у тебя мало времени?

Я снова трогаю свое лицо. Личина Грейс спала.

— Да, господин Госински об этом сказал.

— Прекрасно. На мероприятие я попрошу тебя сделать одну очень важную вещь. Надеюсь, ты справишься.

Я не спрашиваю, что конкретно он для меня придумал. Просто грустно вздыхаю, кивком обозначаю свое согласие.

— Завтра придет кутюрье. Будь готова. У него не должно оставаться сомнений в том, что ты Грейс.

Сказал, как отрезал.

— Но... — пытаюсь возразить и напомнить, что я пока профан.

— Считай, что это экзамен.

Ричард первый покинул библиотеку, оставив меня одну, переваривать наш странный разговор и произошедшее.

Экзамен значит?

Хм... Вот что происходит вообще в голове этого мужчины?

Он же такой весь из себя хладнокровный, как неприступная крепость или каменные изваяния.

А тут как с цепи сорвался. Затем опешил и повел себя

так, словно толком и не помнил, что произошло буквально секунду назад.

Разве не странно?

Упав на стул, я несколько минут сижу неподвижно.

Смотрю в пространство прямо перед собой, обдумываю и прокручиваю в голове каждое мгновение.

Потом резким шагом направляюсь в комнату.

Захлопнув дверь, достаю книгу. Листаю к нужному месту и...

Я не нахожу сцену в библиотеке.

Ее нет.

Опешив, хлопаю ресницами.

Запускаю пальцы в волосы у виска. Беспощадно треплю прическу. Нет такой сцены.

Зато нахожу кое-что другое.

«Завтра придет кутюрье. Она должна быть готова. У него не должно оставаться сомнений в том, что она Грейс.

С этой мыслью Рихард подносит бокал к губам, изучая ночной пейзаж за окном своего кабинета.

Нежные пальчики Рейчел касаются его спины. Почувствовав его напряжение, она прижимается...

Последние строчки поплыли, образуя чернильные кляксы. Затем на моих глазах бесформенная чернота выстроилась в новый текст. Повторяющий события, которые произошли на самом деле.

Только абзацы вышли неровными, размытыми и заляпан-

ными. Словно на чернила попала вода.

Вот это поворот.

Сказать, что меня такие чудеса удивили, ничего не сказать.

А с другой стороны, я сразу ощутила прилив позитивной энергии.

Значит, текст книги можно менять. А это как раз то что мне и надо.

Жаль только, что новые строчки выглядят коряво, добавляя ложку дегтя в мое радостное настроение.

Главное, чтобы это не было чревато плохими последствиями.

Захлопнув книжку, я прижала ее к груди и устремила довольный взгляд в потолок.

Получается, что мы не должны были пересечься с Ричардом в его кабинете. Между нами не должно было произойти диалога и то, что он сказал мне — были его мысли, прописанные в сюжете.

Вот значит как... Неплохо.

Засыпала я в боевом настроении и полностью готовая к завтрашнему дню.

На всякий случай перед сном я еще пролистала сюжет, подсчитала количество текстовых дыр, зафиксировала в памяти и упала щекой на подушку.

Провалилась в приятный мрак и думала, выплусь.

Только внезапно всю идиллию разрушил странный сон.

— Развлекаешься? Наслаждаешься жизнью и думаешь, что все так просто? — хохотнул скрипучий и невыносимо хриплый голос.

— Эммм, ну вообще-то я на это искренне надеюсь, — задумчиво ответила, всматриваясь в полумрак.

Где я, непонятно.

Картинка расплывается, но возникает чувство, что место похоже на паб.

Только одна свеча подрагивает тусклым светом, привлекая к себе внимание.

Слабое освещение позволяет рассмотреть темную фигуру в шляпе-цилиндре.

Лица не видно, но улыбка...

Широкая, с золотыми коронками, бросается в глаза даже сквозь мрак.

— Люблю наивных, — снова гогочет он.

Этот смех эхом звучит всюду.

— Вы знаете, как мне выбраться?

— Знаю, машери. Но ты уже проигрываешь. Хотя...

— Проигрываю? — слова незнакомца действуют на меня как удар током. — Это игра?

— Можно сказать и так, — фигура приподнимает голову и в меня впиваются острыми стрелами горящие зеленые глаза.

— Знаете, я во же не азартный человек, — меня захлестывает возмущение. — не очень-то я хочу играть в какие-то сомнительные игры. Я домой хочу.

Громкое постукивание пальцев по столу заставляет меня умолкнуть. Невольно задерживаю взгляд на многочисленных пугающих серебряных перстнях незнакомца. А еще на довольно длинных ногтях, больше похожих на когти.

— Сейчас угадаю, — продолжает развлекаться бредовое сновидение, — ты очень хочешь вернуться домой к своему неверному мерзавцу мужу. Который крутил шашни у тебя за спиной, обещая своей любовнице, что он конечно же тебя очень скоро бросит. Ведь ты непригодная и фригидная неудачница. Как следствие, он заделал ей ребеночка, а свадьбу так и не отложил. Как думаешь, почему?

— Что? Это здесь причем? — чувствую, как мое лицо покрывается пятнами. Если этот псих — плод моего воображения, то рискну предположить, что мое сознание просто пытается найти ответ на логичный вопрос, за что так со мной поступили.

— Твой ответ, машери? — он откидывается на спинку и уходит в тень, снова ударив пальцами по столу.

— Понятия не имею. Я вообще не понимаю, что со мной происходит последнее время.

— Ты проклята, разве не очевидно?

— И как мне снять проклятие?

— Выиграть в игру. Но шансов у тебя мало. Ты же ведь не поняла правила.

— Да о чем вы? — я делаю решительный шаг к незнакомцу. но вдруг понимаю, что двигаюсь на шаг назад.

Он снова смеется. Да так, что мне хочется закрыть уши, чтобы спасти свою психику от этого гогочущего скрежета.

Внезапно темная фигура замирает. Резко поворачивает голову в сторону и у меня возникает чувство, что незнакомец хмурится.

— После еще увидимся. У нас будет время познакомиться получше, — более серьезным голосом произносит он. — Я бы на твоём месте не совершал прежних ошибок.

— Например?

— Не влюбляйся. Будет больно.

Он щелкает пальцами и я снова проваливаюсь во мрак.

Больше странных снов мне не снится. Сплю как убитая, пока теплые лучи, пробившись через окно, не оседают на моём лице.

Утро начинается с приятного завтрака. Аж даже в постель.

Еще кувшинчика с лавандовой водой для умывания и мягкого пушистого полотенца.

Вдохнув аромат горячего кофе и ванильный сдобы, ловлю себя на мысли, что как минимум, начало дня в этом безумном мире не такое уж и плохое.

А после темницы так вообще все идеально.

Есть такая вероятность, что я возможно безвременно распрощаюсь с жизнью. Но не стоит омрачать свои надежды пессимизмом.

О странном сне стараюсь не вспоминать. Да и какой смысл? В сны не верю и считаю, что от них никакого толка.

Думать надо на свежую голову, после того как взбодрилась утренним кофе.

Только после завтрака меня сразу находит Госински.

Мы продолжаем тренировки и на этот раз смена личины у меня идет ловчее.

— Пожалуй, пока достаточно, — мужчина довольно потирает ладони. — Вечером продолжим. И будем заниматься, пока вы не отточите мастерство.

С тяжелым выдохом, обреченно киваю. Как ни крути, но занятия изматывают. Физически от меня будто отрезали половину.

— Все в порядке? — Гасински обеспокоенно присматривается ко мне.

— Не знаю. Чувствую себя странно. Наверное, я просто устала.

— Магия отнимает силы. Ничего. Не волнуйтесь. Думаю, вы быстро восстановитесь. Главное хорошо питаться и не забывать отдыхать.

— Вопрос только когда? — иронично усмехаюсь.

— Давайте попробуем ещё раз и дальше вас ждет встреча. Повторите то, чему я вас учил. Сосредоточьтесь.

Снова выдыхаю. По лицу расплзается привычное показывание.

Госински удовлетворенно кивает и прощается.

Еще до того как он скрывается за дверью, я уже чувствую присутствие Ричарда.

— О, вы снова пришли меня проводить, — восклицаю, расплываясь в насмешливой улыбке.

Мужчина с холодным выражением лица приподнимает бровь.

— Ты плохо выглядишь, — нейтрально подмечает он.

На мгновение кажется, что на его лице промелькнуло что-то хмурое, оценивающее.

Я не придаю этому значения. Хотя, если честно, меня его замечание кольнуло.

— Так уж вышло, как только вижу вас, сразу скисаю. Поэтому и выгляжу не фонтан. Извините.

— Дерзишь?

— Констатирую очевидный факт. Снова прошу прощение, — наигранно улыбаюсь.

— Идем, — хмыкнув, мужчина отталкивается плечом от книжного шкафа.

Встречу меня в образе Грейс с кутюрье Хорост контролирует лично. Упав в кресло, он с бокалом выпивки лениво листает газету. Покосившись в его сторону, обращаю внимание на заголовки. Иронично, но посвящены они самому Ричарду. Он явно скандальная фигура.

— Прошу вас, не дергайтесь, миледи. Могу случайно уколоть иголкой, — молит картавя модный мастер.

Легко сказать... Меня шатает из стороны в сторону. С того момента как я поднялась из-за стола, чувство слабости и головокружения только усиливалось.

А последние минуты, пока вокруг меня порхает кутюрье, делая наброски и примеряя ткани — меня подташнивает. Колени дрожат и я с трудом стою на ногах. Во рту стоит сухость, которую не получается унять и заглушить.

Мне бы воды...

Снова сталкиваюсь глазами с Хоростом и мне становится совсем дурно. Воздуха катастрофически не хватает.

Ричард прищуривается. Улавливаю, как он резко поднимается, отбросив газету. В этот момент что-то теплое падает мне на губы.

Привкус соли и металла.

Провожу кончиками пальцев под носом, размазывая жидкость и в глазах окончательно темнеет.

Дорогие читатели, добавляю новых визиалов главных героев.

Если вам нравится история, буду очень рада обратной связи в комментариях. Не забывайте подписаться на автора - так мы не потеряемся ♡

Глава 8

Я падаю.

Теряю сознание.

Обессиленно проваливаюсь в беспамятство и стремительно лечу на пол.

Тело не слушается, а вот мутнеющий разум прекрасно понимает, что сейчас я расшибусь.

Но удара не следует.

Сильные руки подхватывают меня, удерживая на весу.

Чувствую, как жар мужской груди, твердой как камень, опалает щеку.

Невольно прижимаюсь к нему. Тянусь к его теплу.

— Мая, — горячее дыхание опалает щеку. Он говорит тихо, вряд ли нас слышит приглашенный кутюрье.

Да и какая разница. Я не чувствую сил в своем теле. Тряпичной куклой висну на его руках, не в состоянии пошевелиться.

— Какого черта стоишь, лекаря зови, — пробивается в сознание агрессивный рык.

— Да, господин, — звучит фоновый шум.

— Мая, черт. Приди в себя! — мужчина встряхивает меня.

Мягкий шелк скользит по моим губам, видимо стирая кровь под носом.

— Дыши, — требует он.

Разве я не дышу?

Первая попытка вдохнуть спасительного кислорода — наполняет легкие терпким ароматом Ричарда. Сложным, пьянящим и внезапно... живительным.

— Господин Хорост..., — с трудом шевелю губами.

Его запах действует на меня странно. Он словно удерживает мое сознание на грани, не давая окончательно провалиться во тьму.

Слабость остается, но причиняющее боль дребезжание в голове отступает.

Меня словно подпитывает его близость.

Тянусь к этому источнику.

Все происходит в бессознательном состоянии. Я не отдаю отчета своим действиям.

Нахожу в себе силы приподнять руку. Наугад с закрытыми глазами дотягиваюсь до его лица.

Подушечками пальцев чувствую твердость скулы и тронутый легкой щетиной волевой подбородок. А затем...его губы.

Четкая выразительная линия.

Твердые и теплые.

Он замирает от моего прикосновения и не предпринимает попыток меня остановить.

Внезапно наклоняется и его жаркое дыхание сливается с моим. По телу разливается приятное тепло. Заполняет каж-

дую клеточку, искрит, вызывая прилив волнения.

Сердце колыхнется, ускоряя бег. Я раскрываюсь навстречу его губ.

Первое соприкосновение, как разряд тока. Мелкие мурашки рассыпаются по коже.

Ричард перехватывает мою руку у своего лица. Сжимает до онемения пальцев.

Тихо рычит. Мне кажется, что он сейчас отстранится. Или просто свернет мне шею.

Осознание, что поток силы, спасающий меня, сейчас оборвется — выбивает из меня слабый стон разочарования.

Но вдруг мужчина зарывается ладонью в мои волосы, безжалостно треплет прическу. Запрокидывает мне голову и накрывает мои губы своими.

Жадно, резко, требовательно.

Раскывает дрогнувшие уста влажным языком, углубляя поцелуй.

По телу проходит жаркая волна, пронизывая каждую клеточку. Меня простреливает сильный импульс, заставляя задрожать в его руках.

Боже, я целуюсь с Хоростом.

Проносится лихорадочная мысль.

Точнее, это он меня целует. Да так, что душу наизнанку выворачивает.

Меня так вообще никогда никто не целовал.

Полное безумство, пронизанное мощным потоком энер-

гии.

Я купаюсь в этом потоке. Сладость отступает, уступая место приливу сил.

Мне внезапно становится невероятно хорошо.

Но Ричард резко отстраняется.

Его рука, что мгновение назад путалась в моих волосах, грубо, но словно лаская, больно сжимает пряди.

— Что ты себе позволяешь, идиотка? — Рычит мне в губы, влажные от его поцелуя.

Что?

Я все еще находилась на грани, но брошенное в мой адрес оскорбление — ядом разлилось по крови. Меня передергивает от отвращения.

Хотела бы я ему ответить, что я думаю по этому поводу. Хотела...напомнить, что это вообще-то он меня поцеловал. Только мой протест тонет во мраке, накрывшем сознание.

Спустя время в голове проясняется от гула незнакомого голоса:

— У девушки сильное физическое, эмоциональное и магическое истощение. Могло быть хуже. Простите, я заметил отпечаток вашей энергии. У вас каким-то образом получилось ее подпитать?

Звучит как-то удаленно, расплывчато, но вполне разборчиво.

— Когда она придет в себя? — отзывается грубый низкий тембр Ричарда. Предыдущий вопрос он игнорирует.

— Нужно время.

— Времени нет, — следует беспрекословный ответ.
Вот же гад!

На ощупь пытаюсь понять, где я вообще нахожусь.

Одеяло, мягкий матрас, под головой подушка.

Кончика носа касается запах трав с едкой микстурой.

Чувствую себя бодрее, но по прежнему слабенько. Тот незнакомец, видимо лекарь, прав — сил мало. Я выжата как лимон.

Похоже, экзамен я все-таки не прошла и завалила примерку нарядов.

— Как ее привести в чувства? — с нажимом спрашивает Ричард.

Говорю же, что он гад.

— Я оставил на тумбочке рядом с кроватью лекарства. Принимать несколько раз в день. Подробный рецепт с рекомендациями там же. Девушке нужно хорошее питание и прогулки на свежем воздухе. Желательно больше отдыхать. Это поможет.

— Гм, — хмыкает Ричард.

Ожидаемо. Ну может быть мне повезет и он действительно меня в качестве своего личного питомца будет периодически выводить на прогулки. Главное, чтоб не в ошейнике и не на поводке. Хотя, от Хороста можно всего ожидать.

— Вы поймите, похоже девушка долгое время голодала, ее силы истощены.

— Ага, всего доброго.

Дверь захлопывается и ко мне приближаются плавные, но твердые шаги.

Я все еще лежу закрытыми глазами, изображая из себя трупик.

Стараюсь расслабить лицо, не выдавая, что я пришла в себя.

На меня падает тень.

Запах микстур разбавляется знакомыми древесным ароматом и терпким виски.

Он просто стоит и смотрит. Долго.

Тяжелый взгляд оседает на чертах.

— Мая?

Не реагирую.

Хоть в душе прям все вздрагивает. Ничего себе, он назвал меня по имени, а никак обычно, используя оскорбления.

Вспоминаю, что когда я теряла сознание, Ричард тоже произнес мое имя.

Так странно. Наверное мне все почудилось. В том числе и поцелуй, вспомнив который, я снова чувствовала, как кровь вскипает и краской бьет в лицо.

Внезапно шероховатые подушечки пальцев коснулись моей щеки и я вздрагнула.

Распахнув веки, встретила с льстивыми глазами.

Хмуро изогнув бровь, он окатил меня пронизывающим взглядом.

— Как ты себя чувствуешь?

— Вы беспокоитесь что ли? — мой голос прозвучал измученно и сипло.

В глазах дракона мгновенно вспыхнула презрительная насмешка.

— О тебе?

— А вы тут еще кого-то видите?

— Снова дерзишь?

— Опять.

Возникло чувство, что Ричард покажет всю мощь огнедышащего дракона, но нет...

Хмыкнув, он сжал пальцами мой подбородок. От неожиданности у меня из легких выбило последний воздух.

— У меня к тебе новое предложение. Как насчет внести некоторые коррективы в наш договор?

Предложение? Коррективы?

Растерявшись, я нервно поджала губы.

— О чем речь? — напрягалась каждой клеточкой, чутко уловив, как шумно сдвинулась стрелка настенных часов.

— Предлагаю расширить рамки договоренности. Разумеется, за дополнительное вознаграждение.

— Я все еще не понимаю, что вы имеете в виду, — осторожно поглядываю на него. Не нравится мне начало разговора.

Ричард усмехнулся.

— Хочу, что бы ты на период нашего сотрудничества со-

гревала мою постель.

— А?

Моя челюсть плавно опустилась. Он еще свое предложение озвучил таким спокойным и деловым тоном, будто речь шла об...купле продаже.

Боже мой...

Чтобы ответить ему, мне пришлось морально собраться, преодолеть ступор и кашлянуть, прочищая горло.

— Прошу прощения, но я ваш интерес не разделяю, — поймала на себе и его пронзительный взгляд поежилась от охватившего меня холода. — Более того, я нахожу данное предложение оскорбительным для себя, как для женщины.

На мгновение повисла пауза. Тягучая и бесконечная, я заерзала на кровати. Все это время он таранил меня глазами, плавно скользя по чертам.

Когда задержался на моих губах, засмеялся. Поднявшись с постели, Ричард неторопливым, но решительным шагом прошелся по комнате.

Остановившись у окна, он отодвинул занавеску, всмотревшись в оконную раму.

Я с ощутимым напряжением наблюдала за его отражением в стекле.

Ни одной эмоции. Его лицо словно из камня. Нечитаемое и холодное. Только чуть сдвинутые на переносице брови и горящие радужки глаз — выдают задумчивость.

— Мы же не обговорили цену, — продолжил он спокой-

ным голосом. — Думаю, достаточная сумма смягчит твою оскорбленность.

Что?

Я аж поперхнулась воздухом.

— Послушайте, господин Хорост. Я не собираюсь продаваться. Не за какую стоимость. Дело не в деньгах, а в моем уважении к себе.

— Уважение?

Хорост круто повернулся, буквально ошпарил меня насмешкой в своих глазах.

— Маленькая аферистка заговорила об уважении. Забавно.

— Ничего забавного. Пожалуйста, не предлагайте мне больше таких вещей. — я потупилась, чувствуя как полыхает кожа лица.

— Пытаешься набить себе цену?

— Что? Нет!

Шаг Хороста в мою сторону и к моему горлу подкатил колющий ком.

— Сколько? — невозмутимо бросил мне в лицо.

Во рту пересохло от чувства тошноты и волнения. Сглотнув ком, застревший в горле, с трудом смогла произнести:

— Я не буду греть вашу постель. Во всяком случае добровольно.

Ричард навис надо мной скалой. Падающая от него тень сдавила мою волю тисками. Щеки продолжали полыхать и

пульсировать от отвращения к себе и стыда за то, что меня держат за продажную девушку.

— Брось, Мая, — Хорост наклонился. Расставив руки по обе стороны от моего тела, подался вперед.

На его губах заиграла располагающая улыбка. Только у меня от нее холодок побежал по спине.

— Я знаю кто ты. Эмигрантка из Келтонии. Прибыла несколько лет назад в Онтарио за лучшей и более сытой жизнью. Аферистка, воровка, любительница всевозможных развлечений. Я знаю, что ты несколько раз уже попадала в тюрьму по мелким делам, но находились неожиданные поводы тебя отпустить под залог. Кто тебе помогал? Кто эти благодетели?

В холодных глазах мужчины бушует шторм. На губах красуется едкая ухмылка, больше похожая на оскал. Каждое слово — как удар хлыстом.

Он произносит их вкрадчиво, четко и в тот же момент монотонно, почти мягко. Так он вбивает в мою голову смысл, который не озвучивает, но посыл и так понятен.

Он считает, что Мая расплачивалась телом за залог и освобождения. Но это не так. Мая хоть и преступница, но чтит традиции Келтонии — бедной островной страны. Залог вносили ее друзья из диаспоры земляков.

Я сжалась под натиском Ричарда, не в силах разорвать зрительный контакт. Меня по очереди обдало жаром и холодом.

Что вообще происходит?

Такого не должно было быть! Не должно! В сюжете этого не было

Ричарду Мая не интересна...во всяком случае по книге. Он влюбится в другую девушку. И эта девушка станет роковым поворотом в моей судьбе и судьбе самого Ричарда.

Нас обоих убьют чувства к главным героям. Ричарда к дочке шерифа. А Маю, в чье тело я попала — к сопернику Ричарда.

Ведь мы с Ричардом злодеи и Хорост герой не моего романа.

— Так сколько? — его голос снова ударил по сознанию, снова заставил прочувствовать едкий привкус на языке. — За сколько ты продавала свои ласки. Я предложу больше.

Меня перевернуло.

Обескуражено раскрыв рот, я собралась с мыслями. Прищурилась в твердом решении дать ему отпор.

Внезапно Ричард наклонился совсем близко. Дыхание осело на моем лице, опалило губы и его рот прижался к моему. Сразу требовательно, углубляя поцелуй. Отбирая воздух так, что я стала задыхаться.

Он буквально вывернул мою душу не изнанку.

От его напора у меня слезы брызнули из глаз. Тело пробил озноб и чувство приближающейся паники.

— Пустите! — ударила его кулаком в грудь.

На одно мгновение наши глаза встретились. Горечь обиды выплеснулась наружу. Я не выдержала. Не смогла сдержаться. Остановить себя.

На эмоциях замахнулась и впечатала в лицо мужчины ладонь.

Раздался громкий шлепок. Ладонь мгновенно заныла и я прижала ее к груди.

На смуглой скуле Ричарда проступил отпечаток моих пальцев.

Глава 9

Притаившись и замерев на месте, смотрю на то, как багровеет след от пощечины.

Мужчина медленно поворачивает голову. В легких мгновенно заканчивается воздух.

Вот же черт.

Я как обычно...попала.

С другой стороны, я просто себя защищала.

Ой...

На скулах мужчины напряглись желваки. Кадык дернулся и колющий взгляд впился в меня.

Я моментально подняла руки в обезоруживающем жесте.

— Прошу прощения, но вы первый начали. Не надо было меня целовать против воли.

Не самая лучшая попытка объясниться, но других вариантов в голову не пришло.

Глаза мужчины окончательно помрачнели, хотя казалось бы, куда еще?

Полная чернота уже сейчас пожирает меня, заставляя трестись поджилки.

— Просто не трогайте меня. Пожалуйста, — поспешно добавляю, в надежде, что это сработает и разбушевавшийся наглый дракон успокоится.

По лицу Ричарда мимолетно скользнула новая эмоция.

Странная гремучая смесь гнева и будто сожаления.

Он отстранился.

Нахмурился.

Я в этот момент начала считать каждую долю секунды.

Часы на стене с очередным ударом сместили стрелку.

И вдруг...

В ушах зашелестело.

Шорох такой громкий, уходящий в звенящее эхо. В голове задребезжало.

Не выдержала. Зажала ладонями уши.

А звук продолжил усиливаться, вызывая внутреннюю панику.

Не просто панику.

Боль.

Сознание стягивало и давило. Этот звук буквально резал.

Самое странное, что Ричард при этом никак не реагировал.

Он прикрыл веки стоя на месте, словно находясь в своей прострации.

Только по его плотно сжатым губам было очевидно, что нечто тоже причиняет ему боль.

Все мое внимание сосредоточилось на нем.

Он ощущает изменения. Как и я.

Ресницы мужчины задрожали и он резко открыл глаза.

Мрак в его взоре рассеялся, зрачки сузились.

Оглушающий шелест оборвался. И снова удар стрелки ча-

сов.

— Я думаю, что госпожа...гм...Янг готова, — зазвучал совсем рядом суетливый и сбивчивый голос профессора Гасински.

— Что? — одновременно и я и Ричард повернулись к мужчине.

И как по команде мы осмотрелись.

Спальня внезапно сменилась библиотекой. Я сижу за столом. Ричард стоит напротив. По традиции прислонившись плечом к массивному книжному шкафу.

Господин Гасински довольно щелкает застежкой саквояжа.

Все как во время последних занятий.

На мне даже платье, хотя недавно я была в сорочке.

Это что еще за сюрпризы?

Потрогала стол. Кончик пера на столе. На пальце отпечата-
лась точка от чернил. Еще раз задумчиво осмотрелась.

Медленно втянула воздух, уловив характерный библиотечный запах.

Поискала часы на стенах. Кстати — часов нет. Они были только в спальне и то, не уверена.

Точно были?

Почему раньше не обращала внимания на их тиканье?

Повернув голову, встретила глазами с Ричардом.

Судя по мрачности его выражения лица и изогнутой брови — он тоже заметил странность.

Покосилась на Гасински. Тот приветливо прощался. Хорост словно стряхнув с себя наваждение, вернулся к своему типичному состоянию «я здесь босс» и предложил преподавателю пройти в кабинет, чтобы получить чек за его услуги.

Ощущение от происходящего в моем мире называют конкретным словом. Я бы произнесла его вслух, но не уверена, что в этом мире стоит так выражаться.

Хорост окинул меня колючим взглядом и двинулся вдоль книжных стеллажей. Гасински попрощавшись со мной, насвистывая песенку себе под нос, бросился догонять Ричарда.

В голове щелкнуло и я окончательно очнулась.

— Господин Хорост, — вскочила и опередив профессора, вцепилась в рукав Ричарда.

Он так круто развернулся, что я попятилась, теряясь в мыслях.

— Хм. Господин Хорост, вы ничего необычного не заметили?

— О чем ты? — Ричард вопросительно приподнял бровь.

— Ну знаете... резкая смена обстановки. Была комната и сразу спальня. А еще шелест бумаги. Помните? — произнесла почти шепотом, стараясь не привлекать внимание профессора.

Ричард наклонив голову набок, уставился на меня. Холодок его глаз просканировал меня, оставляя покалывающий след на коже.

— Ты что-то употребляешь?

— Что? — у меня отвисла челюсть. Прищурившись, я внимательнее присмотрелась к его чертам. Постаралась поймать намеков на шутку. Он же ведь чувствовал и его удивило происходящее. Я это видела. Что изменилось сейчас?

— Ричард... — произнесла, стараясь придать своему голосу мягкости. Хотела осторожно разжевать свою мысль, но он меня мгновенно осек.

— Господин Хорост.

Я даже не сразу поняла, что он меня поправляет. Окружив в глаза, я часто захлопала ресницами и тихо вымолвила:

— Не поняла?

— Обращайся ко мне официально, — грубо уточнил он.

Прикусив губу, я еще раз пробежалась по его лицу, заглянула в глаза, преодолевая исходящий от них тягучий холод, быстро проанализировала и сделала вывод — он не притворяется.

Хорост действительно не понимает, о чем я.

Но как же так?

— Извините, — разочарованно выдохнув, отвернулась.

Когда шаги мужчин отдалились и стихли, я осела на стул. Неужели я схожу с ума?

Надо выбираться из этого Ада. Чем скорее тем лучше.

Иначе раньше виселицы я попаду в психушку. Уверена, в этом мире больницы для душевнобольных существуют. Мне бы уже сейчас не помешал психиатр.

По возвращению в комнату, первым делом я заглянула в

книгу.

Ага. Текст на нужном эпизоде размазался, но сцена поцелуя отсутствовала. И первого и последнего.

Как и сцены потери сознания.

Интересно...значит это не запланировано.

Устроив мозговой штурм, пришла к выводу, что мой рас- судок пока в порядке. Дело в другом.

Похоже артефакт все перестроил под обозначенный сюжет.

А вот этот момент как раз срезает мои шансы и возможности на то, чтобы исправить роковые события.

К слову, одно из важных событий уже было на носу. Мое платье для светского мероприятия доставили к утру, вместе с остальными комплектами одежды.

Что сказать...Хорост не пожадничал. Щедро оплатил шелковые чулочки, нежнейшее кружевное белье, шляпки, туфельки, перчатки из тончайшей кожи и конечно же — дорогие платья. Не сильно разбираюсь в здешней моде, но женское чутье подсказало, что общая сумма явно не маленькая.

Весь обновленный гардероб словно и правда для законной жены куплен. Видимо он решил — гулять так гулять. Хотя, кто знает, может для него это и не деньги.

Светский прием в одном из модных столичных салонов назначили на вечер.

Перед мероприятием я поиграла с личинами перед зеркалом, получила неожиданный бонус в виде пирожных с за-

варным кремом и фрукты, помимо основных блюд на обед.

Неожиданно. Видимо Ричард решил меня подкормить, дабы я снова не расклеилась. Хотя, он же об этом вроде не помнит...

Самого Ричарда я увидела только вечером перед выездом. Он ждал меня внизу, в гостинной.

Я едва не споткнулась, ступая по лестнице. Каблуки задел длинный подол со шлейфом и пошатнувшись, вскрикнула.

Ричард рывком поднялся с диванчика. Тяжелый взгляд вначале упал на мое лицо. Затем скользнул по фигуре, укутанной сливовым шелком, оттеняющим яркий цвет волос. Тяжесть в глазах сменилась задумчивостью.

Он изучал меня. Пристально рассматривал, словно фиксируя в голове каждый сантиметр тела. Долго. Ощутимо. Пробираясь острым взором под одежду.

Мне стало неловко. Смушение ударило краской в лицо и я закуталась в накидку, создав своеобразную невидимую преграду для его глаз.

В этот момент он снова поднял взгляд. И точно зверь втянул воздух.

Спонтанно заметила, как ладони Ричарда сжимаются в кулаки. В этот момент я сделав неосторожный шаг, снова отступила и вцепилась лихорадочно в перила.

Хорост тряхнул головой, приблизился. Перехватил мою руку, помогая спуститься.

Обычный жест, положенный по этикету, не более.

Но я почувствовала жар его ладони сквозь тонкую кожу перчатки. Тепло заполнило каждую клеточку, вызывая россыпь мурашек по коже.

— Спасибо, — буркнула себе под нос, поправляя накидку. Пожалуй, это платье все же слишком открывает декольте.

— У меня не было времени подыскать тебе подходящего наставника по этикету, управление даром было важнее. Поэтому не глупи. Не обращай первая, если тебя не представили. И постарайся контролировать свой келтонийский акцент.

— Как скажете, — поджимаю губы. Больше никак не реагирую.

Ну да, у Май отличительная черта, помимо цвета волос — заметный акцент. Неужели мне тоже передалось произношение страны, в которой я никогда не была. Если конечно Келтония вообще существует хоть в какой-то вселенной, кроме книги.

Ричард вытащил из кармана фрака маленькую коробочку. Небрежно вытряхнул оттуда два кольца и надел их мне на пальцы.

— Неужели настоящие? — округлила глаза.

Бриллиант в изящной огранке кажется огромным.

— Разумеется. Это копия колец моей жены. Но можешь потом оставить себе как сувенир. Как ты понимаешь, они в данном случае ничего не значат.

Конечно же он не упустил случайно напомнить мне мое

место. Честно говоря, я другого и не ожидала от человека, который буквально вчера предлагал мне делить с ним постель за деньги.

В слух я свои мысли озвучивать не стала. Только хмыкнула, задержав взгляд на бриллианте.

С грустью и горечью вспомнила, как торжественно Дима дарил мне обручальное кольцо. И как мы друг другу сказали “Да” во время бракосочетания.

А ведь это было совсем недавно. Тогда я чувствовала себя по-настоящему счастливой. Ничего не предвещало проблем... ничего.

— Готова? — холодно уточнил Хорост.

— Конечно готова. Я не хочу, чтобы вы меня за волосы тащили на вашу светскую вечеринку.

На мою колкость Ричард никак не реагирует. Ну почти. Желваки на скулах напряглись.

— Я просто к тому, что испорченная прическа будет заметнее моего акцента, — поймав не себе тяжелый взгляд мужчины, невинно улыбнулась и захлопала ресницами.

От того, как Ричард шумно прогнал воздух через легкие, едва не задребезжали стены.

Грозный чешуйчатый ящер, ууууу....

Интересно, а он действительно дракон, то есть реально превращается или в этом мирке фраза драконорожденный просто красивая игра слов?

С виду просто мужчина. Атлетически сложенный, очень

высокий и даже мощный, но настоящей чешуи не вижу.

Прикрывшись, скользнула цепким взглядом по его скулам и подбородку.

Мы к этому моменту загрузились в экипаж. И я пользуясь возможностью, стала рассматривать Ричарда в поисках признаков другой расы.

И меня поймали с поличным.

Он так резко обернулся, что я не успела отвести взгляд и наши глаза встретились.

Ричард вопросительно поднял бровь и выжидая объяснения, наклонил голову набок.

Растерявшись, я выпалила первое, что пришло в голову:

— У вас на лицо просто свет красиво падает. ну знаете, сходу и не скажешь, что у вас такой отвратительный характер.

Боже... Мне вдруг захотелось хлопнуть себя по лбу. Но вместо этого, наблюдая за тем как бровь Ричарда выразительно приподнимается, я зачем-то добавила:

— Вы прям как Дориан Грей.

— Кто?

— Это герой из одной книги. Он был вечно молодым и красивым, не смотря на то, что вел аморальный образ жизни. А весь секрет заключался в том, что за проступки Дориана отвечал его портрет. А у вас есть такой портрет?

Почему-то мне показалось, что в эту секунду он скажет мне, что я просто больная на всю голову.

Но Ричард неожиданно громко засмеялся. Мрачно и гор-
танно-низко.

От его смеха мне вдруг стало не по себе. Холодная змейка
скользнула по позвоночнику, вызывая одновременно и же-
лание поежиться и странный интерес.

А вдруг у него действительно есть свои мрачные секреты?
Он же злодей.

— Считаешь меня монстром? — спросил с усмешкой.

— Симпатии вы у меня точно не вызываете, — пожав пле-
чами, осторожно добавила. — Думаю, вы плохой человек.

— Более того, я даже не человек.

— А почему вас называют драконом? — все таки решила
удовлетворить свое любопытство.

А судя по тому как он прищурил глаза, мой вопрос его
удивил. Но он ответил:

— Потому что я отношусь к расе драконов.

— А в чем это проявляется?

— А в чем проявляется твое отношение к расе людей?

— Хм... нууу...не знаю. Руки и ноги есть. Я вообще-то
имела в виду, чем драконы от людей отличаются?

— Ты действительно это хочешь знать? — Хорост рас-
слабленно откинулся на мягкую спинку диванчика. Опустив
локоть на выступ у окна, средним и указательным пальцем
он подпер подбородок, пристально рассматривая меня.

— Раз спрашиваю, то наверное хочу.

— Возможно будет повод продемонстрировать, — много-

значительно протянул он, отводя взгляд в сторону мелькающего за окном пейзажа ночного города.

Я не стала проявлять настойчивость и тоже сосредоточилась на видах Онтарио.

Впервые видела этот город. И он показался чудесным. Величественная архитектура, освещенная светом фонарей. В моем бы мире ее назвали — древней.

Красная черепица на пряничных домиках. Острые шпили, украшенные узорами и фресками на более готических и высоких зданиях.

Мы как раз проезжали городскую ратушу, окруженную множеством лавок и магазинчиков с искусно задекорированными витринами.

Я буквально приклеилась к стеклу, любуясь фонтаном в виде огромного дракона и девы с обреченным лицом.

Повозка повернула и остановилась рядом с массивным порогом.

В высоких окнах горел свет и даже с улицы ощущалась богемная обстановка.

Как я и предполагала — меня ожидала вечеринка для благородных персон и просто богатых гостей. Обычно нетитулованных нувориш на такие мероприятия не приглашали, но в данном случае было сделано исключение. Причина крылась в том, что в этот вечер гости собирались по большей степени с целью обзавестись знакомствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.